

Ольга Скоробогатова

Я лишь

одной

тобой

дышу...

18+

Ольга Скоробогатова
Я лишь тобой одной дышу

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Скоробогатова О. А.

Я лишь тобой одной дышу / О. А. Скоробогатова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Денис, один из героев романа "Поля, Полюшка, Полина" снова возвращается в прошлое, где встречает свою истинную любовь. Но каково же было его удивление, когда он узнал имя своей возлюбленной...

Глава 1. Гость

Князь Илья Петрович Волоховской сидел в кабинете, отдыхая от суматошного дня. Дел накопилось много, сразу со всем не справишься. В конце лета хозяйственных забот было так много, что только успевай поворачиваться. Конечно, у него был весьма толковый управляющий, но за ним глаз да глаз нужен. Вороват, шельма! Да еще и малышка дочь занимала почти все свободное время. Он любил сам заниматься с девочкой, не доверяя ее нянькам и мамкам. Только по вечерам, когда его жена Оксана укладывала малышку спать, он мог уединиться в кабинете, выкурить сигару, выпить коньяку и спокойно просмотреть документы и расходные книги. Он не очень любил это занятие, но что делать, не проверишь управляющего – по миру пойдешь...

В позапрошлом году, когда его сын женился и уехал жить в Тамбовское имение, он остался совсем один в огромном доме. Но уже тогда подумывал о женитьбе. И хоть он был уже не молод, решил снова обзавестись супругой, дабы не проводить дни и ночи в одиночестве. Он был человеком общительным и мягким. Правда, бывал иногда крут. Но как без этого? И сына к порядку умел призвать, и дворню в кулаке держал, но зря народ никогда не обижал. За это люди ему отвечали преданностью и любовью, и когда прогремела по России новость об отмене крепостного права, вольной жизни его бывшие крепостные не захотели и остались все при нем. Как жили с ним, так и продолжали привычно называть его своим барином, и во всем старались ему угодить. А чего им еще хотеть? Даже в лихие годы они никогда не бедствовали – в рвань не ходили, от голода не пухли и жили в добротных избах. О том, что они теперь сами себе хозяева и могут уехать, куда им в голову взбредет, да хоть бы и в город, даже слышать не хотели.

Жена Ильи Петровича – Оксана, роду была не дворянского, и, женившись на ней, обрек он себя на пересуды и осуждение света, куда давно нос не казывал. О Петербурге он и думать не хотел. Пусть улягутся слухи, разговоры, а потом, может, и опять вернется к жизни светской. Родня тоже его теперь не жаловала. С одной стороны осуждали его выбор и его страсть к простолудинке, с другой побаивались самой Оксаны. В свете прошел слух, что женился на ней Илья Петрович не по своей воле, что приворожила она его – ведьма лесная. Кто пустил такие слухи, князь догадывался. Его дворня, хоть и предана ему была, но, как в народе говорят, на бабий роток не накинешь платок. Весть о том, что привез он жену из лесу, да уже брюхатую пронеслась по всей Тверской губернии, как ветер при грозе. Но, после того как княгиня благополучно разрешилась девочкой, да когда малютку показали народу, сразу разговоры прекратились. Дочурка была как две капли воды похожа на самого князя.

Гостей теперь у них почти не бывало, иногда приезжал сын с невесткой, да и в последнее время, ссылаясь на нездоровье жены, сын приезжал один. Жена его Полюшка, ждала первенца, да так плохо себя чувствовала, что из дома никуда не выезжала.

Удобно устроившись в кресле, и пребывая в приятной меланхолии, князь просматривал почту. Откладывая в сторону, на его взгляд, не срочные и неинтересные письма Илья Петрович искал известия от сына, который в скорости обещал приехать. Но от него ничего не было. Он был несколько озадачен этим, но особенно не расстраивался. Значит, приедет позже. Видно, Полюшка его не отпускает. В этот раз Владимир должен был приехать за старой нянькой барышень Васильчиковых, которая после замужества воспитанниц жила у него в доме и помогала Оксане нянчить их дочку. Жена Владимира Полюшка не хотела никакой другой няньки для своего первенца, кроме той, которая вырастила их самих с сестрой, и попросила мужа привезти старуху к ним.

Уже отложив пачку корреспонденции на стол, его взгляд привлекло последнее письмо. Он взял нож и, срезав сургуч, с интересом стал читать. Письмо было из Петербурга от графа Насонова, с которым Илья Петрович познакомился при весьма пикантных обстоятельствах – оба они хотели жениться на одной девушке, и были соперниками. Но Мария, старшая дочь его

давнего друга и соседа графа Васильчикова выбрала тогда Насонова. Князь знал, что тут не обошлось без чародейства Оксаны, но был ей за это благодарен, и очень рад, что не женился тогда на Марии. Илья Петрович улыбнулся, вспомнив, как все было. Он вообще никогда не забывал о той истории, которая произошла два года тому назад в их местах. А началось все с того, что его сын влюбился в младшую дочку Васильчиковых. Князь тогда имел намерение женить его на Марии – их старшей дочери. Но сын влюбился в меньшую барышню и ни под каким видом не собирался жениться на старшей. Никакие уговоры и приказы не имели результата. Сын сделал все так, как посчитал нужным. Ну и не без помощи извне... А помогли ему странные люди, появившиеся в их губернии, и утверждающие, что прибыли к ним из 21 века, чтобы помочь его сыну и барышне Полине соединиться. И были они как две капли похожи на Владимира и Полюшку. И звали их так же! Будто две пары близнецов с одинаковыми именами. Потомки. Они так объяснили это их сходство. Были с ними еще двое – молодой парень Василий и его невеста Ирина. А потом еще и «дикий» объявился. Тот, которого Стромиллов – старинный дружок и сосед князя, за вранье про будущее в клетке держал, да гостям показывал. Отпустил вскоре, правда, а тот потом по лесам прятался, людей боялся. С этим-то молодым парнем по имени Денис, граф Насонов и сдружился. Помог он Насонову с Марией из лесу выйти, куда их Оксана услала, за то, что нос не в свои дела совали. Илья Петрович усмехнулся – его жена Оксана и не то могла, не зря батюшка у нее колдуном был. Научил дочку всему. И в свете не зря болтали! Только вот женился на ней князь сам и без всяких там приворотов. Увидел и полюбил, больно хороша она собой и нравом ему подходит.

Князь поначалу пришлым верить не хотел ни про какое-то там будущее, из которого они, якобы, к ним явились, и только усмехался рассказам Василия и его девицы, а потом так прикипел к нему душой, что и отпускать от себя не хотел. Много всего рассказал ему парень, что у них в будущем творится, и показывал вещицы разные, которые у них с собой были. Одна только черная коробочка с огоньками чего стоила! Вроде как по этой штуке разговаривать можно со всеми концами света! И про то, что люди уже к звездам летают, и что на каких-то там машинах везде разъезжают, и не только по земле, но и по воздуху! А про то, что с Россией матушкой произойдет, рассказывал с грустью. Много ей придется пережить, да и народ натерпится... Да и про крепостное право правильно тогда сказал... Отменили таки!

Много эти пришлые тут дел наделали. А когда уходили, стало ему грустно, и поверил он во все окончательно, только когда собственными глазами увидел, как они в зеркале исчезли. Пять человек взяли за руки и ушли...

А с Насоновым у них дело так было – после слушания сына, задумал князь сам на Марии жениться. Не хотел он упускать приданое Марии – заливные луга, примыкающие к его имению, ну прям покоя не давало ему то, что сын приданое такое проворонил! Но не тут-то было! У Полюшки тоже был жених, граф Насонов, который приехал их Петербурга и понял, что опоздал. Его невеста Полина уж была обвенчана с сыном Ильи Петровича Владимиром. Так он, недолго думая, переключился на Марию, а та, имея очень большие амбиции, приняла его ухаживания и отказала Илье Петровичу. Так и уплыли заливные луга прямо из-под носа Ильи Петровича. Ну, и господь с ними! Зато встретил он свою Оксану, которую полюбил всей душой, и она ответила ему тем же. А Насонов с Марией обвенчались и укатили в Петербург.

Илья Петрович с Насоновым потом помирился, неплохим он человеком оказался, с чувством, и не без чести. Одним словом, настоящим русским дворянином. Вот и слали они теперь друг другу письма. Насонов Илье Петровичу все новости света отписывал, а Илья Петрович ему про то, что в их провинции происходит. О семье, о доченьке своей Любушке, о Полюшке с Владимиром. Ведь теперь они родня!

Князь разомлел, коньяк приятно грел его изнутри, он с наслаждением затянулся сигарой и еще удобней устроился в кресле, чтобы снова погрузиться в чтение письма. Насонов писал, что в Петербурге о нем благополучно забыли и больше уж не обсуждают. Во всех светских

салонах теперь болтают о романе графа Остроумова с балериной из Мариинки. И что, если он желает, может спокойно в этом сезоне вновь появиться в свете. Но Илья Петрович выезжать этой зимой не хотел, он был и так счастлив, здесь, в своем имении, со своей семьей. Если только Оксана захочет посмотреть Петербург. Но он точно знал, что Оксане и тут хорошо, так же, как и ему самому.

В молодости князь был сильно охоч до женщин. Менял их как перчатки. Оставшись рано вдовцом, женщин любил, и ни одну мимо не пропускал. Они ему отвечали тем же. Был он в молодости красив и строен, обхаживать умел красиво. А дворовые и простолюдинки и сами были рады с ним дело иметь. Насильно никого не принуждал. Только по обоюдному согласию. А теперь и не надо ему никого, кроме его Оксаны. Утомился. Или старость на пороге стоит?

В дверь постучали и тем самым разрушили радужные мысли и воспоминания. Князь отложил письмо, и повернулся. На пороге стояла Оксана, она нежно ему улыбнулась и спросила:

– Устал, князюшка?

– Устал, что Любушка, спит?

– Уснула, уморилась за день. Там конюх тебя спрашивает, сказывает дело у него к тебе.

– Какое ж дело к ночи?

– А ты, поди, спроси! – и засмеялась.

– А ты уж поняла, что ему надобно?

– Опять к нам гости! Вот он и не знает, вести к тебе, аль нет.

– Владимир что ль приехал? Его давно я жду.

– Неужто Владимир стал бы конюху докладывать, что он домой приехал!

– Так кто ж тогда?

– Ты все еще не догадался, что пришлые опять пожаловали к нам? Тот заполошный, студент, что в болотах жил, и у Стромиллова в клетки сидел!

– Бог мой! Опять? Опять пошел купаться и провалился к нам? – изумился князь.

– Не знаю! – улыбнулась ему Оксана. – Он сам сейчас нам все расскажет. Его сюда велела я привести.

– Ай, молодец! Хозяюшка. А что Степан? Уж спит, поди? Дворецкий, тоже мне!

– Он стар уже. Пусть отдыхает. А мы с тобой до полночи не спим!

– Ну, где же он? Его бы накормить.

– Спасибо, князь, не откажусь! – воскликнул Денис, входящий в кабинет.

– Какими же судьбами тебя к нам снова занесло? – спросил князь, разглядывая молодого человека. – Опять не там купался?

– Нет. Я специально перешел портал. Так надо!

– А Васька, что, не пришел с тобой? – с надеждой спросил Илья Петрович.

– Нет. Ему нельзя. У него ребенок маленький, а Ирка ждет второго.

– Неужто? Молодец! Эх, жаль, его я полюбил. А то бы к нам, на свежий воздух!

– Пойду, распоряджусь о чае, – сказала им Оксана, – Кухарка все еще не спит. Блинцов с медком принести? А то простудишься, – обращаясь к Денису, – спросила она.

– Неси, да водки нам! Разговоров много будет. Сегодня ночь не спать, огурчиков из бочки вели достать, кваску, да икорочки к блинам. Тащи и мед! – забегал Илья Петрович.

Денис улыбнулся и стал снимать с себя мокрую рубашку, когда за Оксаной закрылась дверь.

– Ох, ты же мокрый весь! Тебе б переодеться, пошли, халат тебе я дам. А, может, в баньку?

– Да нет же! Я не замерз, просто мокрый. Я к конюшне подошел, и там Игната встретил. Он меня узнал и хитро так мне говорит – С приездом, барин! И подмигнул мне!

– Ах, шельмец, сдастся мне, он что-то понимает, что тут не чисто было все!

– А я старался одеться как-нибудь попроще, чтобы не сильно отличаться от вас. Но, видно, подзабыл все здесь.

– Так что же тебе надо тут? Что ты опять сюда вернулся! Ведь столько натерпелся в прошлый раз!

– Диплом писать хочу. А тему взял про жизнь и быт Русского дворянства 19 века. И что там, в книжках-то копаться, в библиотеках сутками корпеть, когда тут все своими глазами можно увидеть, да и Вы сказали правильно – свежий воздух, натуральные продукты...

Вошла горничная, внесла на подносе запотевший графин с водкой, вазочку с икрой, горячие блины, и чайник с чашками.

– Чай для меня! – радостно произнесла входящая за горничной Оксана. – Уж вы меня простите, до страсти хочется послушать, что, да как! Как потомки наши? Владимир с Полюшкой, Ирина с Васькой?

– Сейчас все по порядку расскажу, – сказал Денис. – И сел на диван, рядом с князем. Оксана расположилась в кресле. – А ты Оксана, чародейка, не можешь сама узнать, как там у них дела? – пошутил Денис.

– Зачем же зря на это силы тратить? – возразила ему Оксана. – Так, для чего ты прибыл к нам?

– Диплом писать я буду. А тему выбрал, о которой лучше меня уже никто ничего сказать не может. Ведь я все собственными глазами видел, и на своей шкуре прочувствовал, – и передернулся, вспомнив о Стромиллове. – Нет, конечно, те, кто этой темой занимается вплотную, знают много. Но посмотреть на все самим, им не было дано! – и улыбнулся. – У Полюшки с Владимиром все хорошо. Жили в Питере, в Петербурге, – пояснил он, – теперь в Москву вернулись. Полина ждет ребенка. Владимир счастлив. А у Ирины скоро девочка родится. Они живут у Васьки. Там тесновато, но живут дружно. Бабулька там у них со странностями, но Ирина очень терпелива и на ее причуды внимания не обращает.

– Что означает со странностями? – удивился князь.

– В маразме. Старая уже. Чудит.

– А если только в этом смысле! – засмеялся Илья Петрович, – вот говорил ему – останься у меня! Жил бы как человек. Я бы ему флигель отдал! А захотел бы в Тамбов уехал, к Владимиру.

– Нет. Там наше место. Это я опять сюда вернулся, а они не собираются. А как там граф Насонов с Марией?

– Вот, письмо сегодня получил. У них все хорошо. Они при свете в Петербурге. Сбылась ее мечта. Да и Насонов на жену не жалуется.

– Вот мне бы к ним! Я ведь и про Петербург второй половины 19 века писать буду.

– Письмо отпишем, и поедешь. Вот только оботрись немного тут. Ты говоришь чудно, не так как надо. Да приодеть тебя бы нужно! – засмеялся князь.

– А как Ваш сын с невесткой?

– Тоже, слава богу, все ладится у них. Вот разрешится Полюшка и к нам приедут. Не сразу, правда. Владимир должен скоро быть. За нянькой. Не хочет Полюшка другую! Свою ей подавай!

– А нянюшка у вас живет? Или у Васильчиковых?

– У нас, с Любушкой нам помогает, – ответила Оксана. – Да что же вы сидите? Блины совсем простыли, кушайте, а я пойду!

– Как хороша Оксана! – провожая восхищенным взглядом жену князя, сказал Денис.

– Да, расцвела, моя колдунья! – улыбнулся Илья Петрович. – Такую красоту показывать-то в свете страшно!

– А вы в сезон в столице живете? – спросил Денис.

– Нет. Я после свадьбы там ни разу не был. Не поняли меня. Не на дворянке я женился. Не принимали нас. Но Насонов пишет, что можно уж и появиться там, – наливая водку в рюмки, задумчиво проговорил Илья Петрович. – Поедем вместе, только вот надолго ль к нам?

– Как выйдет, князь, зимой мне не уйти. Замерзнет озеро... И надо бы сезон в столице посмотреть. Теперь уж скоро осень.

– Вот ты и заговорил, почти как мы. – И опрокинув рюмку водки, закусил хрустящим огурчиком.

– На здоровье! – крикнул Денис, проглотив горькую жидкость. – Ты расскажи, Илья Петрович, что после нашего ухода было. Когда мы к берегу пришли, чтобы брошь и серьги озеру вернуть, пришла Елена. И сказала такую фразу – Теперь портал открыт всегда.

– Так вы же в зеркало ушли! А зеркало разбилось. Его Парашка рукой задела, когда увидела, как ваша Полюшка уходит. Лишилась чувств от страха!

– Все! Понял! Осколки выбросили в озеро, куда мы драгоценности вернули. И стал портал открыт. Вот это да! Теперь понятно, почему я в прошлый раз сюда попал. Нечаянно я на осколок напоролся. Елена говорила, что надо кровь пустить тем зеркалом, чтоб к вам сюда попасть. А обратно ходу не было! Ведь в вашем веке зеркало стояло в спальне у Полины! А в нашем, оно уж в озере лежало.

– Да, видать, все так и было. Вот только серьги с брошью жалко! Уж больно были хороши.

– Без них бы не ушли, Елена так сказала.

– Да знаю я! Все уши мне тогда вы прожужжали! Что надо серьги у Марии выманить. Чуть не женился я на ней тогда. Бог миловал! – князь перекрестился, и с интересом взглянув на Дениса, спросил, – А что ж вы все на берег приходили? И Елена там была?

– Была – Оксанина праправнучка! Похожа на нее. Вот только Оксана молодая, а ее праправнучка уже почти пенсионерка.

– Как так? Пенсионерка. Чудное слово! – воскликнул князь и улыбнулся.

– Ну, вот смотрите – она же мать Владимира. Ему уже под тридцать лет. Так сколько же Елене? А пенсионерка это женщина, которой государство по старости платит деньги. У вас ведь тоже пенсии есть. Иль это позже будет?

– Не знаю про такие! Чай не бедствуем. И сам могу, кому угодно денег дать! – воскликнул Илья Петрович.

Денис задорно рассмеялся и, встав с дивана, подошел к окну. Уже светало. Он посмотрел задумчиво на спящий парк, на влажную лужайку вдохнул прохладный свежий воздух и, повернувшись к князю, спросил:

– Илья Петрович, а как все было с самого начала? Расскажи. Мне все сумбурно как-то рассказали. Не понял я всего. Вот только знаю, что откуда-то взялись те брошь и серьги. И что владела брошью Полина наша. А остальное все частями. Ты сам-то знаешь все?

– А как не знать. Оксана мне подробно все и в красках рассказала! Садись, велю сейчас я водки нам принести, и закусить еще. – И вышел.

Денис снова стал смотреть в окно. Он помнил все тут. Но теперь ему казалось, что попал он в сказку. А как еще такое объяснишь?

Вернулся князь с подносом. Поставил все на стол, сел в кресло.

– Все спят уже, и повариха тоже. Ну, слушай, – и разлил водку по рюмкам. – Полина, та, что в вашем веке, от матери на день рождения в подарок получила брошь. А мать ей после этого сказала, чтоб на себя ее не надевала. Хранила просто чтоб! Что эта брошь несет в себе какое-то проклятье, но Полюшка не испугалась. Она ее на платье приколола и тут все это началось...

– Что началось? – спросил Денис.

– История вся эта! – ответил князь и многозначительно посмотрел ему в глаза. – Продолжу я. Так вот, и стали сниться ей такие сны – что вроде барышня она, и все как есть у нас

тут, снилось... Поехали они с друзьями как-то к озеру купаться, туда откуда ты пришел – ну, от того, что у имения Васильчиковых. Где портал сейчас.

– Я понял. Что дальше?

– И встретила она там Владимира. Того, что в вашем веке. Потомок он Оксанин и мой. А мать его Елена – колдунья. Полине, значит, он все рассказал и к нам сюда через портал ее привел. Чтоб барышне Полинушке помочь. И сыну моему – Владимиру. Я не хотел его на ней женить. А дальше было дело так – Владимир, тот, который мой, приютил больного колдуна, отца Оксаны. Он болен был и при смерти лежал. Его он в домике охотничьем своем привел. Оксаночка моя была при нем. Ухаживала за стариком. А тот колдун, решил Владимира отблагодарить, и барышням подкинул две вещицы. Вернее он хотел, чтобы нашла их барышня меньшая, та, которую Владимир полюбил. Там были брошь и серьги. Они у озера на берегу лежали. Полинушка их и нашла. Но их там было двое! Вдвоем они гуляли там. И поделили. Брошь – красоты невиданной взяла себе Полина, а серьги старшая взяла сестра – Мария.

– А как они там оказались? Серьги с брошью? – спросил Денис.

– Не знаю я. И Оксана тоже. Не рассказал отец, откуда в озере такая красота лежала. Сказал лишь, что их надобно потом вернуть. И что помогут они в другое время барышне с Владимиром уйти, коль не позволю я ему на ней жениться. Чтоб вместе были!

– А дальше что?

– А дальше, черте что! Пришли они из века вашего и тут такое учинили! Владимир мой Полину обесчестил, по наущению того, потомка нашего. И сказывал, что было б все не так, коли они бы тут не появились!

– А как?

– Почему я знаю? Они в историю вмешались и все с ног на голову тут перевернули! Владимир и Полина, ваши, похожи как две капельки воды на наших. И тот, что ваш, ко мне в имение приехал и молодого князя заменял. Комедь ломал! А мой сынок тем временем с Полинушкой своей в постеле нежился.

– А наша-то Полина где была?

– А ваша, в доме у Васильчиковых барышню изображала. Да так ей это удалось, что мать с отцом провесть смогла. Не провела лишь няньку. Признала та, что дитя-то не ее! А та во всем созналась ей. Что, мол, меньшая барышня сейчас в постеле с князем, и надобно их обвенчать. Меня-то самого сумели провести! Не понял я, что не дитя он мне родное, а не пойми каков потомок! Устроил тут шкандаль, мол, не пойду с Марией под венец. И заявил, что Полюшку он обесчестил. Меня удар чуть не хватил! Потом остыл немножечко, подумал, и сам решил жениться на Марии. Уж больно мне луга те заливные покою не давали! Поехал я к Васильчиковым, чтоб уладить дело, а граф, любитель выпить, недолго препирался. С моими доводами согласился и барышню меньшую велел к венцу готовить. А мне Марию в жены обещал. Но запропала барышня, ее и след простыл. Отец ее взбесился, орал, кричал, весь покраснел... А я про домик-то охотничий еще давно разведаль, где мой сынок все время с Полюшкой своею проводил. И говорю я графу, мол, знаю, где она. Туда приехал я, а там! С утра во рту ни капли не держал! Сидят все четверо! Две Полюшки, и два сынка, Владимира! Я чуть не умер. Неужто, думаю, совсем плохой, коли в глазах уже двоится! И эти там же – друзья Полины вашей, Василий и его Ирина. Не глянулась она мне сразу! Я на дворянке Ваську бы женил. А эта...

– Ну, тут, Илья Петрович, уж ничего не сделать. Ее он очень любит!

– Как бы ни так! Ему Елена травку подмешала, чтобы убрать их с берега, когда Полина и Владимир к нам уходили! – воскликнул князь, и понял, что проговорился.

– Да ладно! Кто сказал тебе такое?

– Эх, я как баба! Развезло, небось! – и, посмотрев на второй опустевший графин, сказал, – чего тепер уж! Приворотную траву она ему подбросила в еду. А Ирка и стараться рада.

Грудастая! Навроде наших баб дворовых, тьфу! – и сплюнул. – Только ты теперь-то уж молчи! Детишек жалко, пусть живут!

– Не бойся, не скажу! – успокоил Денис князя.

– Так я об чем? Опять отвлекся? Вот. Смотрю, я, значит, и глазам не верю. А в дом, когда зашел, так понял, что не брежу. Сидят рядком, да говорят ладком! Сначала я им не поверил, а Васька мне все объяснить хотел, да и понарасказал такого, что я его и отпускать не захотел. Всю ночь он врал про ваши чудеса, ну, а потом свой черный коробок достал и показал, как там играть в игрушки можно. Да только быстро эта... села... как бишь ее, а ...

– Батарейка! – улынулся Денис.

– Во, она!

– И дальше что?

– А дальше я решил, что надо у Стромиловых моих влюбленных обвенчать, чтобы чего не вышло. И отписал ему. А там и ты тогда в клетки сидел! – и засмеялся.

– Ничего смешного в этом нет! А выйти что могло? Ведь все уж согласились.

– Приехали уж гости, почти весь свет, родня. Все думали, Марию поведут к венцу, а тут Полина! Разговоров много б было! Ее вуалею накрыли так, чтоб до поры никто не догадался, что не Мария это. И я велел тогда, чтоб эти ваши пришлые в моем имении венчались, а те другие, наши, значит, у Стромилова. И тайно! Они на Демоне уехали, с письмом. Стромилов мастер был повеселиться! Такие фортели выделывал тогда! Вот там и обвенчали их. А Полюшка его жене все рассказала. И про тебя, видать. Иначе бы тебя не отпустили.

– Вот, значит, кому обязан я!

– А разве ж ты не знал?

– Сказала мне его жена, чтобы на Полюшку молился, да только я тогда не понял почему! А Демона я видел. Красавец конь!

– Хорош! – согласился с ним князь.

– А дальше было что?

– А дальше было так – Насонов все крутился рядом. Приехал он не вовремя! Как раз в день свадьбы. И понял, что Полюшка его уже с другим повенчана. Он к нам в имение поехал, да заприметил, что в лесу две пары кольцами и платьями меняются. Как я велел. Чтоб пары обменялись, и никто уже подвоха не заметил. А тут Насонова к нам принесло! Он рассказал Марии все, и стали они за нами наблюдение вести. И многое прознали... Ну, тут Оксаночка моя и постаралась. Заслала их в горелый лес, а там кругом болота. Да, что я, знаешь ведь, поди! Сам там скрывался.

– Знаю! Мне ль не знать! Я там такого натерпелся!

– Ну, дело было сделано. Полина и Владимир венчаны, пора уж было вашим уходить, да вот случилась незадача! Уйти-то, как пришли уже нельзя! Порталом было зеркало! А в зеркало войти лишь с брошью и серьгами можно было. А Мария серьги не дает! Мы к ней и так и сяк, уперлась! Ну и решили их украсть. Владимир ваш в окно залез, да все украл, а серьги потерялись. Ну, дальше знаешь сам.

– Я их под окнами нашел, когда в кустах сидел и наблюдал за домом. Мне интересно было все. Ведь я историк! Ходил я по имениям и незаметно смотрел на все. А тут сверкает что-то в траве! Я нагнулся, поднял находку и обомлел. От красоты! Серег таких я никогда не видел. Потом в болотах спрятал. Думал, коль не найду хозяина с собой в свой век возьму.

– Не жалко было отдавать? – с хитринкой глядя на Дениса, спросил Илья Петрович.

– Чужого мне не надо. А как узнал, что без серег мы в свой век попасть не сможем, так что тут говорить? Я счастлив был, что наконец-то встретил тут своих, и что домой уйдем. Устал я по болотам шастать, да если б даже у Насонова прижился, домой хотелось очень!

– Ну, вот и все мы вспомнили с тобой. И все по полкам разложили. Пора уж спать! Сегодня, чую, рано не проснусь, к полудню бы подняться. Оксане будет лихо! Шустрая у нас Любашка! За нею глаз, да глаз!

– А про Стромилова что слышно? Почему сказал ты, что он любил гулять. Он умер?

– Господи помилуй, нет! Дочь заневестилась. У ней дебют. Он в Петербург ее увез. Она от первой у него жены. Еще сынок есть. Только он еще малыш. Тут с нянькою и с дядькой остается. А Варюшку он в свет везет. Пора ей замуж. Там остепенится!

– Невеста говоришь? Ее не видел я. Мальчишка был. Он хлеб мне приносил. По виду был барчук. Ему лет семь не больше.

– Восемь. Тогда шесть было. Он рослый и смышленный очень. Явно не в отца! – засмеялся князь. – Ну, все, пойдем на боковую. А завтра, уж сегодня, к Игнату, к конюху, тебя сведу. Пусть обучает верховой езде. Пока к Игнату, далее посмотрим.

– Не надо мне! Умею. И хорошо держусь в седле. Не то, что ваш Василий!

– Вы все же ездите на лошадях! Все врал мне, значит, Васька!

– Нет. Не врал. Владимир тренер по конному спорту. Я к нему ходил. И научился!

– Неужто все же на этих ездите... машинах что ль? – с крайне расстроенным видом спросил Илья Петрович.

– Да. Увидел бы и испугался! – засмеялся Денис. – Не хмурься, Илья Петрович, я шучу!

Князь проводил Дениса в его комнату, а сам пошел к себе в спальню. Уж скоро Любонька проснется, а он ложится только! Илья Петрович тихо подошел к кровати, полюбовался на спящую жену и лег. Заснул он моментально. Оксана повернулась к мужу и, улыбнувшись, прошептала:

– Спи, отдыхай, душа моя. Теперь скучать нам не придется!

Глава 2. Денис

Илья Петрович встал только после полудня. Попив чаю, спустился в парк, где в тенистой беседке сидели Оксана и старая нянька. Они наблюдали за возней Любоньки с борзыми щенками. Возле девочки стоял мальчик-псарь и следил, чтобы щенки не разбежались и не поранили девочку своими острыми зубками. Люба задорно хохотала и постоянно встревала в возню щенят, кувыркаясь и бегая вместе с ними. Девочка была резвая и шаловливая. Тихие игры ее не привлекали, она скучала, капризничала, постоянно ерзала и елозила пухлыми ножками. Ей хотелось все время куда-то бегать, лазать и прыгать. Одним словом – непоседа. Старая нянька уже с ней не справлялась, и Оксана старалась не выпускать их из виду. Никому другому она ребенка не доверяла, и очень переживала, когда узнала, что Владимир скоро увезет старушку к Полюшке. Она не знала, что ей теперь делать, ведь для того чтобы подыскать девочке хорошую няню, а вскорости и гувернантку, надо достаточно много времени. Самой ей надо было заниматься хозяйством и обустройством дома. Проверять работу кухни, давать указания кухарке, о том, что приготовить, присматривать за остальными домашними слугами, проверять ключницу и кладовые. Ей хотелось кое-что переменить в доме, так как у Ильи Петровича хозяйки не было уже много лет, и дом выглядел по-холостяцки мрачно, хотелось чего-нибудь светлого, праздничного и женского. А за два года своего замужества Оксана еще ничего не меняла. Илья Петрович и так был слишком занят, он каждодневно принимал у себя старост, жалобщиков, объезжал поля, следил за конюшнями, скотным двором и псарней. Людям своим он доверял, но любил все проверить самолично. Управляющий же вообще в последнее время стал от работы уваливать, и все время на сторону смотрел. Оксана поняла, что он уже немало нажился и хочет расчета, чтобы перейти на службу в другое имение. Не велика потеря – подумала Оксана. Ей было это все в новинку, она никак не могла войти в роль княгини, научиться командовать домашними слугами, не быть слишком мягкой и лояльной к ним. Оксана стала замечать, что этим стали пользоваться, но сделать что-нибудь была не в силах. Управлению хозяйством учили барышень почти с рождения, как и другим наукам, которые могли бы при-

годиться в жизни благородным девицам, которые впоследствии становились женами и хозяйками больших имений. А она была человеком вольным и простым, и кроме своего чародейства ничему более не обучена. В этом она преуспела! Сначала все ее боялись, но вскоре, увидев, что новая княгиня приветлива со всеми и добра, а зла и вовсе никому не причиняет, постепенно к ней привыкли, и даже полюбили. Но слабостями пользовались часто. Княгиня по ночам прислугу не будила, все, что понадобится, делала сама, а за какой-нибудь проступок и за лень слегка журила, и быстро забывала обо всем. Князь часто брал с собою маленькую дочку. Сажал ее на лошадь и объезжал поля, а Любонька кататься с ним любила, была спокойна и тиха, и часто засыпала. Князь привозил ее домой, укладывал в кроватку, а они с Оксаной шли обедать.

Нянька увела малышку в дом, та отбивалась и кричала, тянула ручки к князю, но старуха, крепко ухватив Любочку за ручку, не давала ей никакой надежды вырваться. Девочке пора было обедать и ложиться спать. Илья Петрович сегодня никуда не собирался. Он подошел к жене, и, целуя ее в лоб, спросил:

– Что, уморилась, душа моя? – спросил он у Оксаны.

– Ну, просто егоза! – смеясь, ответила она. – Нет с нею никакого сладу!

– Пройдет все скоро, и будешь вспоминать с тоской те времена, когда она была малышкой и нам давала жару!

– Не знаю, что и делать! Владимир скоро нянюшку к Полине отвезет. Как будем с ней справляться? Кого искать? Ты знаешь, я никому ее не доверяю!

– Есть молодуха одна в деревне. Пусть няней будет при Любаше. Она своих братишек всех взрастила, без матери. Мне сказывал об ней наш староста, Захар. Просил его я. И молодухе польза. Жить в няньках лучше и сытней, чем в поле спину гнуть.

– А она здорова ль?

– Здорова, в силах, и молода еще. С ней справится она, не сомневайся. Займешься обустройством дома, отдохнешь, модистку выпишем из Петербурга... А сколько я тебе журналов модных заказал!

– Зачем мне это все? Вот домом я хотела бы заняться. Хочу гостиную обоями оклеить, и сделать посветлей ее. Диваны надо б в тон к ним подобрать и поменять цветы, часы напольные поставить, столы для карт и кресла. В другую, мне хочется рояль перенести из залы и научиться музицировать на нем.

– Учителя я выпишу. А хочешь, к Стромилковым пошлю, у них теперь он в праздности живет. Лишь спит, да ест, и девок портит.

– А не боишься ты, что я его в лягушку превращу? Он отвратителен. Не знаю, как его там терпят. Прогнали бы уже!

– Зато учитель хоть куда! Стромилловский сынишка и тот играет на роялях! А ему, как сказывают, медведь на ухо наступил!

– Нет. Не настаивай, его я не хочу сюда. Попробую сама, пока учитель не найдется.

– Я помогу тебе, душа моя! Вот только надобно нам с нашим гостем разобраться! К Насонову он хочет в Петербург. Так приодеть его бы надо, да обхожденью, танцам обучить. А как ума не приложу! А пусть Насонов сам и думает! Чай, в Петербурге!

– И правильно! Пойду, проверю, как там нянюшка справляется с шалуньей нашей. Ее бы искупать нам надо перед сном.

– Иди, а я займусь делами, пора уж! Дениса не видала?

– Верхом уехал. Да красиво так! Он ладно держится в седле!

– Ну, хоть одно умеет! Намаемся еще!

– Не бойся! Он толковый! – и нежно улыбнувшись мужу, удалилась.

Князь решил пройтись по парку. Два месяца стояла жуткая жара. Вздохнуть свободно можно было лишь вечером, а днем в тени раскидистых деревьев парка. И у купальни. Пойду-ка

окунуться – подумал Илья Петрович. Надо бы охладиться. Но подойдя к пруду, вдруг передумал. Он наклонился и, попробовав воду рукой – не холодно ли, испугался...

Он вспомнил, как пришел Денис. А вдруг и этот пруд таит в себе какие-то загадки? Вдруг он сейчас нырнет, а вынырнет в каком-нибудь другом пруду, или веке? Уж лучше я из кадки обольюсь – решил Илья Петрович, и вернулся к дому, не понимая, что с ним случилось и откуда этот страх!

– С гуся вода, с Любаши худоба! – услышал князь у двери детской. Он отдышался и вошел. Оксана мыла дочь. Девочка сидела в большом фаянсовом тазу, и весело смеялась, когда мать поливала ее из кувшина.

Князь остался стоять в дверях, и с нежностью наблюдал за женой и дочерью. С чего он вдруг так испугался? Он сам не понял, что с ним произошло. Ведь озеро в имении Васильчиковых. И бояться своего пруда совсем не надо.

Видать, я перебрал вчера – подумал Илья Петрович. И сразу понял – он испугался, что больше никогда их не увидит!

Любаша визжала от восторга и, казалось, совсем не расположена была ко сну. Но Оксана быстро вынула ее из таза и, укутав полотенцем, отдала ребенка князю в руки. Девочка сразу притихла, прижалась кудрявой головой к груди отца и вскоре засопела.

– Привыкла у тебя на ручках засыпать! – сказала шепотом Оксана.

– Ты так считаешь? – целуя дочь и укладывая ее в кроватку, спросил Илья Петрович.

– Ты с нею каждый день кататься ездешь, она после полудни уже не засыпает без тебя. –

Прикрывая палантин кроватки, сказала Оксана. Потом подошла к князю и поцеловала его в щеку.

– Устала что-то, притомилась. Или на солнце разморило. Жара опять.

– Так в чем же дело? Вызови нам дождь! – попытался пошутить Илья Петрович.

– Пусть будет так! Коли жара стоит, так, значит, надобно природе! А дождик я давно не вызывала, забыла уж, как ворожить!

– Меня пугаешь ты? Ты, чай, не заболела?

– Устала просто. – И провела рукой себе по лбу. – Спеклась, пойду, прилягу.

– Ступай. А я займусь делами!

Илья Петрович вызвал к себе Степана. Старик пришел и стоя возле двери кабинета вопросительно смотрел на барина, ожидая приказаний. Князь сидел за столом и думал. Казалось, он не замечает старого слуги.

– Что Вы просить изволили? – осмелился заговорить Степан.

– С чего начать не знаю, право! Зови сюда мне управляющего, да пошли скорее за портным... Еще цирюльник нужен и сапожник. Да скоро чтоб явились... А где наш гость?

– Изволили уехать. К обеду обещались быть.

– Ну, ладно, как вернется, вели ему ко мне сюда подняться. Ступай.

– Да, еще я об одном тебя хотел просить... Скажи всем слугам, особенно, что носят юбки – чтоб за зубами языки держали.

– Об чем Вы это, барин?

– Сам знаешь, не дури. Особливо, если кто пойдет в деревню. Чтоб не болтали никому, что гость ночной пришел пешком и мокрый весь!

– Так спали все, Илья Петрович! Его никто не видывал в глаза!

– Я все тебе уже растолковал. А коли что услышу – пеняйте на себя.

– Я понял, барин, – сказал старый Степан и, поклонившись, вышел.

Илья Петрович нахмурился и подумал, что если разнесут по всей округе про их ночного гостя, придется вновь комедию ломать, как в прошлый раз. Болтали много про тех, потомков,

да про Оксану. А, главное, узнали гости и родня. И началось! Но объяснять им князь не стал подробно ничего. Откуда он жену себе привез, и кто они такие. Он половину слуг в Тамбовскую губернию отправил, а няньку взял к себе. И запретил всем строго-настрого болтать!

– Меня Вы звали, князь? – спросил входящий в кабинет, лысоватый невысокий человек, их управляющий.

– А, это ты, садись, – и замолчал, делая вид, что занят чтением расходной книги.

– Вам что-то там внушает недоверие? – усаживаясь в кресло напротив князя, спросил управляющий.

– Ты в город собирался, вот письма, захвати! – подавая управляющему пачку корреспонденции, сказал князь. – Ты можешь быть свободен, ступай.

– Я, собственно, хотел сказать... Э...

– Ну, не тяни, об чем ты?

– Болтают люди, что странный человек вчера пришел...

– Еще одна забота! Чай ты не управляющий? Вели всем замолчать!

– Игнат молчит. Знать, еще кто видел!

– И что в нем странного? Кузен приехал.

– Весь мокрый, пеший... Ни в карете, ни верхом. С одной котомкой! Сдается, странно это все!

– Не суй свой нос, куда негоже! – воскликнул князь, – И если что услышу, запорю! – потом осекся, вспомнив, что теперь крепостных уж нет. Ну, ты понял! Недоволен буду, и из усадьбы прогоню!

– Так кто же это? Просто любопытно...

– Еще раз говорю тебе – кузен.

Управляющий встал с кресла и посмотрел в окно:

– Да вот он сам. Верхом, в чудной одежде! Но на коне он скачет лихо!

– А я что говорю! А ты ступай, любезный, да письма не забудь!

В кабинет вошел улыбающийся Денис. Он с некоторым опасением посмотрел на управляющего и уже хотел выйти, но князь его остановил.

– Постой, кузен, хочу тебе представить управляющего нашего.

– Вяземский, Денис Михайлович.

– Известная фамилия! Меня зовите просто – Федор. По батюшке я Афанасьевич.

Денис наклонил голову, и молча рассматривал ничем неприметного человека. Его пыливый и изучающий взгляд ему не понравился. Он, стараясь быть небрежным сел в кресло, и положив ногу на ногу, сказал:

– Я чем-то вызываю интерес? Вы так меня рассматриваете, будто я с луны свалился!

– В этом и вопрос! – хитро улыбаясь, воскликнул управляющий.

– Себя развязно ты ведешь! – возмутился Илья Петрович. – Меня уж перестало это забавлять. Ступай, ты задержался сильно.

– Но все же... Я брюк таких не видел никогда! И сорочка тоже! А волосы так никто у нас не носит. Быть может, он действительно с луны свалился? – и засмеялся.

– Эти брюки я из Америки привез. – Нашелся Денис. – И сорочку тоже!

– И как там. В Новом свете?

– Все хорошо у них. Не стоит волноваться.

– Свое я любопытство удовлетворил, откланяюсь теперь, – сказал Федор и вышел из кабинета.

– Уж больно любопытный! – воскликнул князь. – А ты хорош! И что тебя с утра кататься понесло? Мы вроде вместе спать ложились, уже под утро.

– Мне захотелось немного покататься, к Стромилковым я ездил. Интересно стало.

– А вдруг тебя так кто-нибудь узнает?
– К имению я близко не приближался. Так проехался по тем местам.
– Ну, хватит! Этот хитрый лис уже пронюхал что-то! Мол, люди о тебе болтают.
– Может быть...
– Ты вещи брал с собой какие? – поинтересовался Илья Петрович.
– Конечно! Рюкзак непромокаемый с собой принес. А там, все, что мне нужно.
– А что тебе так интересно, князь?
– Да, так, – смутился Илья Петрович. – А ту игрушку не принес?
– Какую? – сделав вид, что не понимает, спросил Денис.
– Ну, ту, где ваши эти там, машины, что ль бегут...
– Не, эту нет. Принес тебе другое.
– Пойдем, покажешь! – сгорая от нетерпения, воскликнул князь. – Рюкзак! А что это такое? Вот люди и болтают, кто на что горазд!

Придя в комнату Дениса, Илья Петрович стал с интересом рассматривать все, что тот доставал из рюкзака. Он все вертел в руках и с любопытством спрашивал:

– А это что?
– Это я тебе принес фонарь! Смотри, тут батарейки. Их не трогай до поры. А здесь он светит. Будешь ночью в сад ходить и перед собой светить, чтоб не споткнуться. Можно и по дому.

– На кой он мне? Я ночью сплю! – отложив электрический фонарик, разочарованно сказал князь.

– А вот еще тебе – это ручка. Ей будешь ты писать. В чернильницу макать ее не надо. Берешь и просто пишешь. Я много их привез. Мне надо все записывать.

Илья Петрович смотрел на шариковую ручку как на невиданное чудо. Он подошел к бюро и, высунув язык, попробовал писать.

– Пишет! Это ж надо! А где у ней чернила?
– Там внутри. Но это ерунда, иди сюда, еще чего принес, смотри.
Князь снова подошел к нему и сел.
– Смотри, игрушка эта давно у нас уж устарела.
– Машины?

– Много тут всего! Потом я покажу тебе как на ней играть. Там и машинки есть и самолетики, и танки. И для девчонок игры есть. Понравится тебе.

– А вот магнитофон. Все это устарело у нас. Я у отца все взял. Тут фишка в чем – все может работать на батарейках. Я тебе их много привез. Всяких. Смотри, на кнопку нажал и музыка играет. Не надо музыкантов, ничего! Сиди и слушай! А вот кассеты разные. Наушники. И музыка играет тех композиторов, которые еще на свет не появились!

– Это ж надо! – воскликнул князь. – Оксаночке моей понравится!
– А для нее вот я принес помаду, французскую, и тушь для глаз, косметика, короче! Такой сейчас нигде не сыщешь! И Полюшке пусть часть подарит. Я расскажу ей позже, как этим пользоваться надо. Для доченьки – карандаши цветные, для рисования, и вот – фломастеры. И вот ночник на батарейках, тоже лампа. Чтобы свечу не зажигать.

– Вот это да! А это для чего? – удивился князь, рассматривая красочную упаковку фломастеров.

– Тоже для рисования. Вот подрастет и будет рисовать. Она же девочка, хотя и мальчики рисуют. Им тоже нравится.

– И все? – копаясь в куче всяких мелочей, спросил князь, – а это что?
– Моя аптечка. Отец пихнул. Он врач.
– Ох, эти мне врачи. Они лишь кровь пускать умеют, а более не знают ничего!

– Не говори, Илья Петрович, теперь, у нас, медицина многого добилась. Даже детей в пробирке делать могут!

– Ой, врешь ты все! Это как же? В какой такой пробирке?

– А так – берут у нас, ну, – и покраснел, – сперму, у женщин яйцеклетку и все! Соединяют вместе, а потом...

Князь аж замер:

– Что потом?

– Да сам не знаю толком! Я не врач. Потом подсаживают – возвращают в тело женщины зародыш, и он до срока там. Потом рождается и все! Отец мне говорил, он гинеколог – женский врач.

– А что же, по-простому, как у нас, теперь не могут что ль?

– Ну, почему же! Это тем делают, кто сам родить не может.

– И что еще у вас там нового? – усмехнулся князь. – Капуста-то растет, аль что другое там едите?

– Растет, – вздохнул Денис.

– А это что такое? – спросил Илья Петрович, вытаскивая из кармашка рюкзака плотно завернутые в целлофан фотографии.

– А это я принес, чтоб посмотрели вы, как там у нас теперь. Там и Полина с Владимиром, и Ирка с Васькой. Ну, и дома, машины, самолеты. Сейчас посмотрим. А потом Оксане покажи и Полюшке с Владимиром. У вас уж тоже скоро фото будет, но такого качества... Только спрячь подальше потом.

– Сам знаю, не учи! – обиделся князь и стал срывать целлофан.

В дверь постучали, и вошел Степан.

– Там в холе все стоят, – сказал дворецкий, – Портной, сапожник и цирюльник. Ждут. Вы спуститесь, иль к Вам сюда привести?

– Веди их в комнату ко мне. Туда придем мы.

– Слушаюсь, – сказал старик.

– Пойдем, что ль! – с сожалением откладывая фотографии, сказал князь. – Сейчас мы будем человека делать из тебя. А то незнамо на кого похож!

– Я готов, – сказал Денис и улыбнулся.

– А эти брюки, ты и впрямь что ль из Америки привез? – поинтересовался князь.

– Они у нас везде в продаже. В России. Сейчас там этого добра навалом. Да и вообще всего полно! Я их тебе оставлю и рубаху. Мы вроде бы комплекции одной.

– А что ж ты про Америку загнул? Да и накой они сдались мне?

– Так эти самые штаны к нам из Америки пришли. У вас таких ведь нет. А там уж есть. Рабочая одежда.

– Рабочая? Ну, ладно, примерю после, – улыбнулся князь. – Да, а фамилию придумал что ль? Княжеская.

– Фамилия моя, а в джинсах можно на коне скакать – удобно!

– Так, ты, выходит, тоже князь?

– Какой я князь? Из грязи в князи! Теперь-то кем мне быть? Там в свете?

– Им и будешь, князем. Вот только Вяземские могут не признать.

– Так, может, их там нет? – с надеждой спросил Денис.

– А где ж им быть? Дай мне подумать. О, фамилию тебе другую надо! Не такую, а то уж больно на слуху.

Илья Петрович подошел к Денису, по-отечески обнял его, и сказал:

– Эх, как я рад, что ты вернулся! Еще бы Ваську! Я часто вспоминаю вас. – Пойдем, что ль? Будем из тебя нашего человека делать!

В комнате Ильи Петровича стояли парикмахер, портной и сапожник. Комната князя теперь почти пустовала. Она служила только гардеробной, в которой часто хозяйничал Степан – дворецкий и камердинер, в одном лице. Он следил за одеждой князя, за его туалетными принадлежностями, помогал ему одеваться к балу или к выезду.

Илья Петрович плохо привыкал к людям. Он полностью доверял старому слуге, и пока тот в силах не видел смысла нанимать другого. Он вообще не любил чопорности. Все его домашние слуги ходили в простой одежде, надевая парадные ливреи только к приезду гостей. Да и сам он одевался просто, без роскоши и изыска. Правда, когда бывал в свете, был всегда одет с иголки и по последней моде. Ни он, ни его сын Владимир жизни светской не любили и не понимали. Им больше нравилось жить в деревне, в имении, и заниматься хозяйством. Оксана была только рада этому. Ей не хотелось выезжать в сезон в Петербург. Она боялась, осуждения и пересудов. Хотя, ее не очень обсуждали, опасаясь ее славы лесной колдуньи. Ей было трудно привыкать ко всему. Учиться вести беседы, танцевать, устраивать приемы. Ей больше нравилось жить на природе, и она частенько ездила к охотничьему домику и сидела возле могилы отца. Ей казалось, что он все еще с ними, и помогает им. Любовь преобразила ее. Из колючей и независимой лесной колдуньи она превратилась в послушную и любящую жену – хозяйку имения, княгиню. Правда, ей иногда казалось, что все это случилось с ней во сне, а муж всегда ей говорил, не было бы пришлых, не встретились бы мы. И она знала, что это так и есть. Если бы тогда не появились Полина и Владимир, а вслед за ними Василий и Ирина, ничего бы так и не случилось. Вернее все случилось бы, но по-другому!

Оксана лежала в их с мужем спальне, отдыхая от духоты и суматохи утра. Если уже в полдень так жарко, то что же будет после обеда? – думала Оксана.

Этот год выдался таким знойным, что ей приходилось тайком от князя заниматься колдовством, вызывая дожди и грозы. А что было делать? Так можно и без урожая остаться. Начнется голод, мор. Нет, коль она может помочь себе и людям, зачем отказываться от умения, дарованного ей отцом? Хотя в последнее время она старалась обходиться без этого. Часто к ней приходили люди из деревни и просили помочь. И она помогала, но только в лечении хворей. В остальном отказывала. Ей не хотелось афишировать своего умения, ведь теперь она стала княгиней, и ей многое было недозволительно, несмотря на то, что после замужества она имела больше привилегий и материальных благ, по сравнению с ее прошлой жизнью.

Оксана поднялась, решив посмотреть, как обстоят дела с обедом и заодно заглянуть в комнату мужа, что там они с их гостем делают, будет он похож на человека их времени, или все же нет?

Глава 3. Встреча

Оксана подошла к комнате мужа и заглянула в приоткрытую дверь. Она увидела Дениса, стоящего как изваяние с раздвинутыми в сторону руками. Возле него скакал портной, снимая мерки. Сапожник и цирюльник уже уходили. Они подобострастно поклонились ей, и юркнули мимо нее в дверь. Входя в комнату, Оксана улыбнулась мужу, который быстро на нее взглянул и, улыбнувшись ей в ответ, уткнулся в какую-то чудную штуку у себя в руках. Эта штукovina издавала какие-то странные отрывистые звуки и загоралась огоньками. Князь чертыхнулся, закатил глаза, нажал куда-то пальцем и больше ни на что не реагировал. Оксана подошла и посмотрела на предмет, который так занимал мужа. И сразу же узнала вещь, которую показывал Илье Петровичу Василий. Еще там, в охотничьем домике. Она была немного другой, но князь, с ней увлеченно занимаясь, совсем не обращал внимания на жену. Оксана покачала головой и взглянула на Дениса, вокруг которого суетился портной. Тот подгонял к нему сюртук.

– Вы узнали вещи мужа? – спросил Денис, заметив, что Оксана чем-то озадачена.

– Да, это правильно! Вы с князем одного сложения и роста. Он правильно решил. Пока сошьют тебе одежду, походишь в этой.

– Я заказал ему костюм для верховой езды и кучу башмаков, – оторвавшись от своей игрушки, сказал Илья Петрович. – Вот в Петербург к Насонову приедет, так тот ему все новое закажет. По последней моде. Ему же в свете надо побывать! А там чуть что не так, потом не оберешься склок и пересудов! Ох, не люблю я свет!

– А разве ты со мною не поедешь? – спросил Денис у князя.

– Пожалуй, нет. Останусь тут с Оксаной. Она с дочуркою не справится одна. Да у меня страда! И сенокос и сборы. И сад мой. Кто за ним останется следить?

– Сад? Не слышал я о нем. Ты мне не говорил.

– Ох, это было его наипервейшим увлечением. Теперь ты новую игрушку дал ему! – воскликнула Оксана.

– Я дело никогда не забываю! – возразил князь жене, и отложил игру.

– Действительно, Илья Петрович, займешься ей зимой. Когда тоска и холод, нет хозяйственных забот, – улыбнулся Денис.

– Заботы у меня всегда! Оранжерея у меня зимой. Я не показывал тебе еще?

– Нет. Покажешь. А что за сад? – спросил Денис.

– Я вывожу сорта. Там много у меня всего. И овощи и фрукты. А ягоды какие!

– Не слышал раньше я об этом. Но рад, что увлечение такое у тебя. Эх, если бы я раньше знал, привез бы семена.

– Да семенами нас не удивишь! Ты много интересного принес. А этот как его, в котором музыка играет, он стоит дорого?

– Это мне отец отдал. Оно уже не стоит ничего! Он устарел давно. Сейчас полно других устройств. А это прошлый век! – Денис улыбнулся, вспомнив, что для князя «прошлый» век еще не наступил. А у него уже прошел.

– Что значит прошлый век? Ты в веке 21, в 20 получается?

– Ну да.

– А как же мне его включать? Все сразу же сбегутся! Нет музыкантов, а музыка звучит!

– Для этого я тебе наушники привез, – сказал Денис и, поблагодарив, закончившего работу портного, сел в кресло напротив князя. Портной собрал свои пожитки и, поклонившись князю, вышел.

– А ты, князь, не боишься, что портной все разнесет? Он проболтаться может.

– Да он и крохи не поймет! Он глух как обух! И даже на меня не глянул, когда в машинки я играл. Да, я спросить тебя хотел...

– Я слушаю тебя.

– Вот то, что ты принес, работает на батарейках, а как же эти самые машины? Они на чем? Иль просто едут?

– Их бензином заправляют. Там бак есть, туда его наливают и машина едет.

– А что такое есть бензин?

– Почти что тоже, что и керосин. Продукт из нефти. Вот лампы керосиновые есть у вас?

– Есть. Привез одну Владимир. А так-то масляные всё. Они горят темней. А керосиновые ярче. Да мы свечами освещаем дом!

– Вот скоро Петербург вам осветят. Поставят в центре много фонарей на керосине. И будет там светло.

– А этот твой фонарь, он светит ярко?

– Ты не попробовал еще? – засмеялся Денис, – я думал, что ты уже все рассмотрел и в действии попробовал.

– Нет. Я темноты дождусь...

– О чем вы это? – спросила их Оксана.

– Да много всякого принес с собой Денис. Да, эти как их, а, картинки те твои носи. Сейчас посмотрим. И то, что для Оксаны. Вручи ей сам, – и улыбнулся.

Денис пошел к себе в комнату и взял то, что просил князь. Он посмотрелся в зеркало и рассмеялся. Ему на голове такое сделали, что мама не узнает! Вот это мода! И посоветовали отрастить усы! А сорочка новая ему понравилась. Он отошел немного, поправил пояс брюк и удовлетворенно улыбувшись, вернулся к князю и Оксане. Князь с нетерпением стал разрывать обертку на фотографиях. Она тянулась и не поддавалась. Он злился.

– Что это за ерундистика такая!

– Это целлофан. Он не мокнет, поэтому я и использовал его. Вот, видишь, князь, они сухие, и достал фотографии. Смотрите это Петербург, а вот Москва, дома, машины, люди...

– Избави бог! – воскликнул князь, – неужто женщины так ходят? – И показал фотографию Полины в короткой юбке.

– Еще не так! На пляже, ну, возле купален, вообще бывают нагишом, – и добавил, – почти...

– А это что? Дома такие?

– Да, это обычные дома. Они высокие, там мы живем. Вот в этом доме Владимир и Полина жили. Теперь они в Москву вернулись. А это вот наша улица в Москве и пробки из машин. Стоим по часу и по два. Проехать невозможно!

– Как много там машин! – воскликнул князь.

– А это я на аэродроме. Когда летел в Египет. А вот и Васька твой, он провожал меня. И Ирка рядом. А это их девчонка. А вот я в самолете, видишь, как я сфотографировал облака. Мы высоко взлетели, и я их щелкнул!

– Не может это быть! – с серьезным тоном воскликнул князь. – Не знаю что это такое, но выше облаков взлететь нельзя!

– Видать уж можно! – подала свой голос его жена. – Я в зеркале все это видела.

– А что же мне не показала? – надулся князь.

– Зачем тебе? Нам хорошо и так. А в облаках пускай летают птицы, – и улыбнулась мужу.

– И вправду! – согласился князь. – Ой, а это что такое? – переворачивая фотографию то так, то эдак.

– А это я тебе принес про космос. Вот видишь, ракета эта улетит за облака и к звездам в невесомость. Смотри темно, и нет почти что ничего.

– Так что тогда там делать? Коль нет там ничего?

– Там спутники у нас летают, погоду нам предсказывают, телепередачи от спутников показывают нам, работает сотовая связь и много всякого. А Американцы уже и на луну слетали. Давно. Еще в 20 веке. Но только я не верю, мне кажется, что это Голливуд кино снимал, а они нас обманули.

Князь сидел и ничего не понимая, смотрел на Дениса. Выражение его лица менялось при каждом новом слове. Он силился понять, но это было невозможно...

– Потом тебе я обо всем подробно расскажу. А это для Оксаны и Полюшки. Вот этим красятся у нас. Все новое и модное, из Франции.

Оксана рассматривала красочные коробочки с косметикой и улыбалась. А Илья Петрович нахмурился и сказал:

– Она и так у нас красавица! Зачем ей краска?

– Пригодится! – сказала Оксана и поблагодарила Дениса лучезарной улыбкой. – Такого я не видела еще. А пахнет как! Особенно духи. Спасибо! Вот Полюшка обрадуется!

– Ну, что ж. Пойдем, что ли обедать. Научите меня, как надо есть. А то я в свете опозорюсь. Вот это нужная наука и пригодится мне!

– Забыл я про обед! С твоими штучками. Пойдем, уже пора.

– Я есть хочу, – сказал Денис и встал.

Придя в столовую, Илья Петрович отпустил слугу и велел прийти Степану. Пусть он прислуживает, подумал князь, Степан надежней остальных. Не проболтается, небось, что Вяземские есть прилично не умеют!

После обеда все спустились в парк. Сидя в беседке, возле купальни Илья Петрович вдруг сказал Денису:

– Сегодня я купаться испугался. Как посмотрел на воду и подумал про тебя... И убежал.

– Да полно, князюшка, то озеро у Полюшки в усадьбе. А тут купайся вволю! – засмеялась Оксана.

– Ты думаешь?

– Я знаю! Не бойся ничего. Коль сам ты не захочешь уйти в тот век, – воскликнула Оксана, – ничего не будет.

– Что б ты сказал, Илья Петрович, если увидел бы метро!

– А что это? – удивился князь.

– Это вид транспорта. Оно не во всех еще городах России. В Москве и Петербурге есть. Ну, и во многих городах уже.

– А транспорт это что?

– Ох, и дремучий же ты, князь! Карета с лошадьми. Железная дорога. Все это – транспорт!

– Но, но, – обиделся Илья Петрович и надулся. – Рассказывай и не виляй. А то дремучий, видишь, я...

– Ну, что такое поезд знаешь ты? Уже они в России есть. Железная дорога. Только мало их еще – дорог. Но скоро много будет. Даже в Сибирь. Но это в конце века. А до Варшавы можно уж доехать.

– Да знаю я! Что я газеты не читаю? Привозят мне газеты и журналы модные. Но на карете лучше, а то на этом поезде сплошная вонь!

– Ну, не говори. Зато быстрее, – сказал Денис и улыбнулся, – ну, ладно, я отвлекся. Метро это подземная железная дорога, она охватывает почти весь город. Спускаешься туда и едешь. Очень быстро и удобно!

– Об этом мне не говори! Там задохнуться, верно, можно? Куда ж весь дым идет от паровозов?

– Нет дыма. Все на электричестве у нас. Светло, красиво. Станции удобные и прохладно летом.

– Врешь ты все! – воскликнул князь. – Кто ж захочет под землю опуститься, пока нас не зарюют насовсем? – И перекрестился.

– А вот и ездят все. У нас огромный город. В Москве уже 15 миллионов населения. Как прикажешь ездить? Я живу в Сокольниках, а езжу каждый день на Юго-запад в институт. И доезжаю меньше, чем за час.

– За час? За час и до Строилова не доберешься.

– Так это же на лошадях, а то метро!

– Ох, и рассказывать же ты мастак! Вот захочу и посмотрю твое метро и все другое. Оксана пустит ли? – и хитро посмотрел на жену.

– И не мечтай. Тебе там делать нечего. Чай, у тебя и здесь забот хватает. Сегодня и поля не объезжал.

– Да, надо бы поехать. Ты со мной? – обращаясь к Денису, спросил князь.

– С удовольствием.

– Поедем вечером. Уж больно жарко. Пойдем тебе я огород и сад свой покажу.

Оксана осталась сидеть в прохладе беседки у старого заросшего пруда. Любаша должна была проснуться скоро. А ей хотелось отдохнуть в тени. Она взяла с собой книжку, и поудобнее

устроившись, принялась за чтение. Но не смогла понять ни строчки. И что надумал князь?— подумала Оксана. — Сказать такое! Я в век к вам в гости загляну... И засмеялась. Она прекрасно знала, что князюшка ее немного трусит, когда заходит речь о колдовстве и переходах через портал. Он даже покрывается гусиной кожей, когда она ему рассказывает о своем умении и заговорах. А тут, пройти портал! Нет, он на такое не способен. И успокоилась, а то уж было испугалась!

Илья Петрович привел Дениса в свой сад. Он занимал достаточно большое место. Там были яблони и груши. По краю росли кусты крыжовника, смородины и жимолости. Князь сорвал большое красное яблоко и протянул Денису.

— Вот попробуй, венец моих трудов. Я увлекаюсь этим уж давно.

— А что же мы не знали? Ты нам не говорил.

— До этого ли было?

Денис откусил кусочек сочного яблока и, улыбнувшись князю, сказал:

— Такого я не пробовал давно. Прямо с дерева и сладкое такое! Мы в магазине покупаем все, а там все химией пропахло! Очень вкусное.

— Я этот сорт люблю. Я много книжек умных прочитал. Особенно я привечаю труды Андрея Тимофеевича Болотова. Он был наипервейшим садоводом!

Они прошли вдоль сада. Илья Петрович дал попробовать Денису грушу, дальше были сливы, и вот они дошли до огорода. Солнце уже не так палило, и даже легкий ветерок подул. Денис увидел ровный ряд грядок, на которых росли овощи. Таких он и не видел никогда! А чуть подальше была посажена клубника.

— Земляники нынче много уродилась. Любаша очень любит, и варенья наварили впрок. Как хорошо зимой чайку попить с вареньем! — сказал князь и вздохнул полной грудью. — Ветерок подул, к грозе что ль?

— Какой же ты, Илья Петрович молодец! Кто бы мог подумать!

— То-то же!

Князь был доволен похвалой, он улыбался и потащил Дениса к дому.

— Теперь в поля поскачем. А можно и просто покататься. Оденься только в мой костюм для верховой езды.

— Да жарко же, Илья Петрович, может, что-нибудь полегче есть?

— Привыкай. А то увидит кто, и что тогда?

— Ну, ладно, — вздохнул Денис, — поехали, в чем скажешь!

Илья Петрович выехал на серой кобылке, а Денис на его белом коне. Конь князя был норовист, но Денис умело с ним обращался, и умное животное к нему довольно быстро привыкло. Они проехали по лугу, вдоль леса, потом по берегу реки, и выехали к границе княжеских владений. Они остановились, и Илья Петрович сказал Денису:

— Дальше не поедем. Там уж земли Стромилова.

— Я был сегодня там. Хотелось вспомнить. Вообще-то воспоминания ужасные, я сам не знаю, как выжил там.

— А я тогда смотрел со всеми и смеялся. Но, правда, жаль тебя мне было.

— А что же ты не сказал ему, что так с людьми нельзя!

— Да говорил, но больно ты забавно лакал из миски воду.

— А что ты будешь делать, коль пить охота, а не дают. И руки связаны?

— Не знаю. Тогда все жили, как могли! Он думал беглый ты холоп. Да с придурью! А нынче крепостных уж нет.

— Эх, гад он. А ты его все защищаешь.

— Ну, полно уж. Все в прошлом! Смотри, вон и Варюшка скачет. Ай, молодец!

– Кто? – переспросил Денис.

– Варвара Петровна! Стромилловская дочка. А я-то думал уж уехали они!

– Боже! – увидев несущуюся на коне девушку, воскликнул Денис. – Она же сейчас убьется!

– Ан нет! Она прекрасно держится в седле. Она же дочь Петра Стромилова, ей не положено иначе. А в остальном тиха, застенчива, послушна. Не дочь, а ангел! Мне б такую вырастить. Ее он обожает. Он сына так не любит, как ее.

– А мне казалось, что он любить и вовсе не способен. Не человек, а зверь! Да и его жена еще совсем молоденькой мне показалась.

– Да. Но это же его жена вторая. А первая, та от которой дочь прижил, давно уж умерла. Он долго не женился, а потом не удержался, женился снова, уж больно хороша его Мария.

– Я видел. Знаю. А дочь не помню. Не было ее тогда в имении?

– В учении была. В институте для барышень. В Петербурге. У нас такие есть.

– А-а. Знаю, институт для благородных девиц. Недавно шел одноименный сериал.

– Опять ты все слова чудные говоришь. Я их не понимаю! – рассердился князь, потом смягчился и сказал, – ну, хоть бы сразу разъяснял!

– Ну, сериал, это фильм. Только там много серий. Фильм на части разделен. Тебе Василий рассказывал про кино. Неужели ты ничего не помнишь?

– А это вроде как ожившие твои картинки?

– Вроде того. Как здорово ты сравнил.

– Смотри, она уж спешила и к нам идет. Меня признала, значит! – воскликнул князь. – Гляди, будь вежлив и галантен. Сними сначала шляпу, а уж потом и руку поцелуй!

– Я понял, князь... Нет слов, как хороша! Вот это девушка, у нас таких не встретишь...

Глава 4. Варенька

Князь спешил и пошел навстречу девушке. Денис так и остался сидеть верхом на коне. Он слова вымолвить не мог и замер. Он с восхищением смотрел на приближающуюся девушку и никак не мог прийти в себя от этого сказочного видения. Девушка шла по лугу, ведя коня в поводу. Волосы ее были распущены и развевались на ветру, она улыбалась Илье Петровичу, а Денису хотелось верить, что ее улыбка предназначена ему... Его вернул на землю князь.

– Слезай же, наконец, с коня! – обернувшись к Денису, крикнул князь.

Денис очнулся и спешил. Он пошел вслед за Ильей Петровичем, а на ходу срывал, растущие в траве цветы. Ромашки, колокольчики и все, что попадалось под руку.

Князь обнял девушку и по-отечески поцеловал. Потом оглядел ее всю и сказал:

– Ой, Варенька, ну до чего ж ты стала хороша!

– Да, – только вымолвил Денис.

– Представься, барышне, – тихо сказал ему Илья Петрович, – Всему учить приходится!

– Ой, да, позвольте мне представиться, я Вяземский, Денис, – проговорил молодой человек, не отрываясь от лица девушки. Ему казалось, что такой красоты он никогда не видел раньше. Он неуклюже подошел к ней ближе и преподнес цветы.

– Спасибо, – протягивая ему руку для поцелуя, сказала девушка и, улыбнувшись, тоже замешкалась. Она зарделась и приняла букет. – Стромилова, Варвара.

– Вы перепутали весь этикет! – воскликнул князь и рассмеялся. – Да будет вам! Зарделись оба. Как батюшка, здоров ли?

– Благодарю, здоров.

– А братец? – снова поинтересовался князь.

– И братец с мачехой, – ответила ему девушка.

– Я думал вы уж в Петербурге, а вы все здесь. Хотел учителя у вас переманить. Уж очень хочется Оксане на фортепьянах научиться музицировать!

– Так что ж? Он вскоре нам не нужен будет. Па-па не хочет больше братца музыке учить. А мне он надоел до страсти. Противный он.

– Вот и Оксана тоже говорит.

– А вы у Волоховских гостите? – спросила Варенька и снова вся зарделась.

– Ага, – сказал Денис и покраснел как рак.

– Тьфу, мать честная! Что это за словечки? Гостит. Кузен он мой, – проговорил Илья Петрович.

– А разве с Вяземскими вы в родстве? – удивилась Варенька.

– Да так. На киселе вода седьмая. Не помню уж я кто кому родня, и кто на ком женился.

Он тоже в Петербург уедет скоро. К Насонову с Марией.

– Ох, что Вы говорите! Я тоже в скорости поеду. У меня дебют. Я в свете не была еще ни разу. А Петербургских знатных дам встречала только в Смольном на чаепитиях, да на обедах. Они к нам приезжают, так проверяя нас. Я так боюсь!

– Чего ж бояться? – удивился князь и ущипнул ее за щечку. – Ты так красива и нежна, тебе ль не стать там первую невестой!

– Я полностью согласен с князем, Вы восхитительны, Вам равных нет!

– Так уж и нет? – И кокетливо взглянула на молодого человека.

– Я правду говорю, я не встречал еще таких!

У Вареньки от удовольствия и комплиментов заискрились глаза и снова чуть зарделись щечки. Она отпустила коня пастись, а сама начала вить венок из подаренного ей букета. Денис стал помогать ей. Он рвал еще цветы и подавал Вареньке. Князь, молча за этим наблюдая, подумал, что-то тут не то! Ох, кабы парень не влюбился! Вот будет канитель тогда!

В имение они вернулись затемно. Сначала проводили Вареньку. Хоть и на своих лугах катается девица, а все же лучше под присмотром. Денис к имению Стромилова не подъезжал. Остался ждать Илью Петровича в лесу.

– Не дай господь, тебя узнают! – шепнул ему на ухо князь и провожать поехал Вареньку один.

Оксана уж заволновалась, и никак не могла понять, что с ней происходит. Ее как будто что-то беспокоило, но она не могла понять причины своих переживаний и тревоги. Она все время подходила к открытому окну, надеясь увидеть подъезжающего к дому мужа и Дениса. Но их все не было. И Любочка капризничала без отца. Она уже привыкла, к тому, что папа с ней всегда. И спать без князя не хотела. Ни колыбельные, ни сказки ей были не нужны. Подай сюда отца и все! Оксана позвала старую Степановну, передала ей дочь и вышла в парк. Кругом стояла тишина, на небе мерцали звезды и только легкий ветерок шевелил листья на деревьях, ночная прохлада приятно освежала и Оксана прошлась немного по лужайке. Но вот она увидела приближающихся всадников и с облегчением вздохнула. Ну, слава богу, подумала она, сама не понимая причины своего беспокойства, и пошла навстречу мужу и Денису.

Князь наклонился и поцеловал жену. Оксана засмеялась, и нежно пожурела мужа:

– Я уж заволновалась! Где были вы так долго?

– Вареньку мы встретили. И после проводили. Негоже барышне одной по вечерам кататься.

– Стромилону? А как же ты, Денис, не побоялся?

– Она его не видела тогда! – ответил за Дениса князь.

– Об этом знаю я, но остальные видели!

– Он в лесу остался. К имению не подъезжал. – Илья Петрович отдал лошадь подоспевшему к ним Игнату и, подмигнув жене, сказал, – Он очарован красотой девицы.

– Да, Варенька красавица у них. Только вот не вышло бы чего! Ему нельзя в нее влюбляться!

– Да, уж подумал я об этом. А ты, что скажешь, парень, – обращаясь к Денису, который, казалось, был еще под впечатлением от встречи с девушкой.

– Я слов не нахожу! – сказал Денис. – Она прекрасна!

Оксана с князем пили чай в гостиной. Денис уже ушел, сказав, что он устал и хочет спать. Оксана хмурилась, стараясь не смотреть на князя, и он понял, что его жена серьезно озабочена. Но чем? Спросить ее он не решался. Она почти все знала наперед, и он боялся, что видит что-то страшное она.

– Устал, – поднимаясь, сказал князь, – пора ложиться.

– Да, пойдём. – Оксана встала и, взяв мужа под руку, сказала, – Нам надо выспаться, боюсь, теперь забот прибавится.

– Об чем ты? – удивился князь.

– Я о Денисе. Он уже влюбился. А это худо!

– Вот и я об этом думал. Что ж будет?

– Надо мне подумать...

– Не мучай ты себя, бог даст, все обойдется! – вздохнул Илья Петрович и поцеловал жену.

Утром за завтраком Степан доложил князю, что Денис спозаранку уехал кататься верхом. Илья Петрович, взглянул на Оксану, а та, опустив глаза, улыбнулась. Он не понял причины ее улыбки, он видел, что она находится в приподнятом настроении, и был, конечно, рад этому, но как же их вчерашний разговор? Он был серьезно озабочен тем, что ему сказала жена за вечерним чаем. Ведь Денис приехал к ним не из соседней губернии погостить. А из будущего явился. И что теперь со всем этим делать? А если у него и впрямь все это серьезно? Но Оксана с аппетитом ела и была совершенно спокойна.

– Чему ты улыбаешься, душа моя?

– А почему должна я быть грустна? – удивилась Оксана.

– Да так, спросил я просто.

– Какие планы у тебя сегодня?

– Все как обычно, как всегда. А управляющий вернулся?

– Да. Они с Денисом вместе поехали кататься.

– Так вот к чему твои улыбки?

– К чему?

– Задумала ты что-то, да только мне не говоришь!

– Да что ты, что ты! Ничего я не задумала. Да просто гость наш сегодня уж к Стромилыным не сунется. А как в народе говорят – с глаз долой, из сердца вон!

– И впрямь, глядишь, и Варя скоро в Петербург уедет.

– Ты прав. Там могут и не встретиться они.

– Вот и славно. – Князь встал из-за стола, поцеловал жену и уже в дверях сказал Степану, – пойду сначала в сад, пока еще не жарко. Как воротится он, так пусть ко мне идет.

– Всенепременно, – ответил ему Степан.

Князь на ходу решил зайти к себе переодеться, он шел и думал, что-то странное сегодня все! Оксана улыбается сама себе, а Степан, а что Степан? Степан на что-то намекает, аль не на гостя ли? Надо расспросить...

Денис собрался утром покататься, уже в конюшне подошел, и вдруг ему навстречу идет тот лысоватый человек. Их управляющий. А взгляд его пытливый и недобрый он вспоминал потом. Неужели что-то заподозрил? Ну, за человека из будущего его никто не примет. Ведь мало кто поверит в это! А за кого тогда его он держит? На что он князю намекал. Уж не узнал

ли он его? А вдруг действительно тогда был у Стромилых и в клетке его видел? Нет, это вряд ли. Теперь его уж с тем несчастным и рядом не поставишь. Тогда он был так худ, что косточки торчали, теперь уже поправился и чист, пострижен, выбрит. Ничего похожего с тем получеловеком нет. Так что тогда? Денис не мог понять. Но точно знал, что этот тип ему не нравится.

– Куда так рано Вы?

– Проехаться решил.

– Я Вам не помешаю? – спросил его Федор.

– А разве дела нет у Вас?

– Я часто совершаю моцион. Как, впрочем, кажется, и Вы!

– Тогда я буду рад, – сказал Денис, но так совсем не думал. Управляющий заметил это и улыбнулся.

– Сдается мне, совсем не рады, но что поделать, нам ведь по пути!

– О чем Вы? – удивился Денис, – Вы умеете прочитывать чужие мысли? Откуда Вам известно, куда я направляюсь?

– Да, просто мне так кажется. Я к Стромилым, а разве Вы путь держите другой? Иль я ошибся?

– Совсем не собирался я туда! – воскликнул Денис, а сам подумал, откуда ему все известно.

– Вчера я видел Вас, – объяснил ему Федор. – И Вашу встречу с дочерью Петра Игнатьевича.

– Вы за мной следили?

– Да боже упаси! Случайно просто!

– Я Вам не верю.

– Ваше дело. Хотел спросить, откуда Вы изволили прибыть?

– Я должен отвечать?

– Вы дворянин? – смотря исподлобья, спросил управляющий.

– Вы в этом сомневаетесь? – сделав обиженное выражение лица, проговорил Денис.

– Ведете Вы себя не так. Чудно!

– Я в Новом свете долго жил. Там проще все значительно.

– Так Вы золотоискатель? – засмеялся Федор.

– С чего Вы взяли это? Мне, право, неприятно! – закричал Денис и удивился сам себе, он вышел из себя, а это плохо. Он должен соблюдать спокойствие и дистанцию. Ведь он изображает русского аристократа.

– Довольно, не кипятитесь, я пошутил. Так все же, откуда Вы, и князю кем приходитесь.

– Я на допросе? А князю я кузен. Он Вам сказал уже! А что Вы сами к Стромилым-то зачастили?

– Есть дело у меня к нему. Он вскорости уедет в Петербург.

– И...

– Я управляющим хочу к нему наняться. Я уйду от князя.

– Сам, иль он Вас выгоняет?

– Поверьте, сам.

– Ужель тут больше нечем поживиться?

– Зачем Вы так! Я ведь обидеться могу!

– И что с того?

– Простите, я забылся. У Вас дворян свои причуды! Не буду Вам мешать, катайтесь, барин, – и подобострастно поклонился. Но во взгляде Денис почувствовал угрозу.

Он что-то знает, или догадывается, но почему? Вот, видно, я не так себя веду, он даже мне сказал об этом, подумал Денис и, пришпорив коня, помчался в другую сторону от имения Стромилowych. Вот черт его принес! Смешал все планы!

Денис кататься не поехал, он выехал с утра в надежде встретить Вареньку. Но управляющий помешал его планам. Приехав к конюшням, он отдал коня в руки Игнату и быстрым шагом направился к дому. В холе его встретил Степан и сказал ему, что князь в своем саду и ждет его. Денис переоделся, и вышел в парк. Он был расстроен, что не смог увидеть девушку, и злился на этого противного и хитрого управляющего. Пройдя тенистую аллею, он увидел князя. Князь в три погибели стоял на огороде и дергал сорняки. На нем была его рубашка и... джинсы! Денис рассмеялся, и настроение у него сразу улучшилось.

– Князь, Илья Петрович, что на тебе надето? – воскликнул Денис.

Князь, смешно подпрыгнув, обернулся.

– Фу, чуть не умер я от страха, что кто-нибудь меня увидит в твоих штанах!

– А что ж ты их надел тогда?

– Удобно! Рабочая одежда, и не жарко!

– Я их тебе дарю, носи. И рубаху тоже!

– Ай, спасибо! Только не покажешься нигде в ней. Холопы бывшие и те-то засмеют!

– Я рассказать тебе хочу об управляющем твоём, – сказал Денис.

– А что ты можешь мне сказать, чего я сам не знаю? Я, милый друг, об этом фрукте знаю все!

– И что к Стромилowym намылился служить?

– И это. Еще, про то, что все те годы, кои у меня служил, обкрадывал меня.

– И что же ты терпел? – удивился молодой человек.

– А кто же красть не будет? У нас так не бывает. Да и у вас!

– Да. Это точно! У нас чиновники обворовались, Россия-матушка, куда деваться.

– Воруют все. Но многие с умом. Не зарываются. А этот... Жук, каких и свет не видывал!

Пусть убирается к чертям, не велика потеря!

– Еще он явно невлюбил меня, – сказал Денис, – Вопросы каверзные задает. Он что-то подозревает. Но не могу понять, что именно! Спросил меня сегодня – Вы дворянин?

– И что ж ответил ты?

– А я вспылил и нахамил ему. Не знаю, что-то на меня нашло.

– И правильно! По хамски надо с хамом. Да и держаться должен ты с достоинством и превосходством. Ты русский дворянин, Ты Вяземский! И если будет приставать, гони его ты в шею!

– Я так и сделаю! Покушать бы чего!

– Пойдем-ка в дом. Там завтрак подан уж. Степана не тушуйся. Он все знает.

– Ты рассказал ему?

– Он знает с самого начала! Еще тогда ему я рассказал, когда Владимир с Полюшкой пришли. Но, правда, не удержался он и сыну все поведал.

– И что? – затаив дыхание, спросил Денис.

– Тот не поверил. Решил, что старый пень давно уж вышел из ума и небылицы всякие несет, – и рассмеялся.

– Да, смешно. Но вдруг тот самый сын все управляющему рассказал.

– Не думаю. Но все возможно! – почесав нос, сказал князь. – Вот напасть! Всего мошка сожрала!

Вечером, после занятий с Ильей Петровичем, который показывал ему танцевальные Па, что бы Денис хотя бы представлял, как надо двигаться, держа в руках партнершу. Партнершей, конечно же, была Оксана, она сама не очень-то умела танцевать, но по сравнению с Денисом

казалась просто балериной! Денису совсем наука танца не давалась, Илья Петрович злился, орал, кричал, и наконец, устав, Дениса отпустил на все четыре стороны, а сам пошел в беседку отдыхать. Оксана к Любочке пошла, а Денис, недолго думая взял у Игната белого коня и снова на луга кататься поскакал. В надежде встретить Вареньку.

Он ехал долго вдоль реки, потом проехал лесом и выехал к лугам Стромилых. Предчувствие его не обмануло. Он ее увидел. Она неслась на лошади по лугу, а он не мог оторвать от нее восхищенного взгляда. Денис поехал ей навстречу. Она давно его заметила, но не остановилась и проскакала мимо. Он развернул коня и поскакал за ней. Так быстро он не ездил никогда. И в какой-то момент испугался, что свалится, не выдержав такой езды. Он крикнул ей:

– Варвара Петровна, жальтесь на до мной! Я не умею так на лошади скакать.

Она остановилась и, обернувшись к нему, удивленно улыбнулась.

– Вы шутите. Я Вам не верю!

– Нет, я не лгу. Наездник из меня не очень. Давайте погуляем просто.

– Я Ваш веночек пустила по воде, – сказала Варенька и покраснела.

– Вы что-то загадали верно?

– Да.

– Не открывайтесь. Могу лишь только я предположить.

– И что же?

– Вы в свет поедете. Хотите, верно, там иметь успех, и кавалеров много.

– А вот и не правильно Вы все решили. Мне нужен кавалер один.

– И кто же он? Давно его Вы знаете?

– Недавно! Но это все пустое.

– Отчего же? Меня интересует живо Ваш предмет мечтаний.

– Вы до сих пор не догадались? Это Вы! – и покраснела еще больше.

– Я? – Денис опешил. – Я не смел мечтать! С утра я был здесь, Вас хотел увидеть, но...

– Что? – отвернувшись от него, спросила девушка.

– Я с управляющим здесь был.

– Ах, с этим! Его я не терплю. Он смотрит на меня как на коврижку. Как будто хочет проглотить! Он отвратителен. И я боюсь его.

– Он посмел на Вас смотреть? Его убью я! – возмутился Денис.

– Прошу, не надо. Быть может, мне показалось это. Но все же я его боюсь. Он управляющим наняться хочет к нам.

– Но это допустить нельзя, скажите батюшке, – и вдруг осекся, вспомнив, что батюшка ее не кто иной, как его мучитель.

– Мы скоро едем в Петербург. А вы останетесь. Не трогайте его. Я очень Вас прошу. Вы симпатичны очень мне, я буду волноваться.

– Но он не дворянин, его я на дуэль не вызову.

– Тем лучше. Но честный поединок лучше, чем удар исподтишка. А он такой. Вернее мне так кажется. Его остерегайтесь.

– Я вскоре тоже еду. Мне надо кое-что еще тут сделать. А потом я вслед за Вами в Петербург поеду. К Насонову. Его Вы знаете? Вы с ним знакомы?

– Да. За ним Мария замужем. И всю историю я эту помню. А батюшка мне сказывал, что у нас в имении венчались Полина и Владимир.

– Я знаю это.

– Вы?

– История запутанная очень. И рассказать ее я не смогу. Вам надо уж домой.

– А завтра Вы приедете сюда? Мы завтра встретимся? – спросила девушка.

– Надеюсь! Я буду ждать Вас здесь.

– Меня не провожайте. За лесом ждут меня. Прощайте, до завтра. – Варенька подала ему руку, и он поцеловал ее. Потом она села на свою лошадь и уехала. А Денис долго стоял и смотрел ей вслед. Какая девушка! И совсем не жеманна и застенчива, как пишут в старых книжках. Она ему практически сама свидание назначила. А он, выходит, сердцеед! Счастливец! – он улыбнулся, вскочил на коня и поскакал в имение. Денис все время улыбался и всю дорогу вспоминал их разговор, ее улыбку, нежный взгляд и эту маленькую ручку, которую она позволила поцеловать. Боже! Он счастлив, он влюблен!

Глава 5. Кто не рискует, тот не пьет шампанское!

Вернувшись в имение Волоховских, Денис заметил, что ни на улице, ни в доме почти не было слуг. Внизу, в холе стоял Степан, и больше никого. Да и еще Игнат, которому Денис отдал коня. Он удивился, что бы это значило? Не было привычного оживления и беготни, кругом стояла тишина, и полумрак. Пройдя в столовую, где его ждали Оксана и князь, он сел за стол и, посмотрев на них, понял, что они что-то затевают. Они были похожи на двух заговорщиков. Оксана часто улыбалась князю, а князь был весел и тоже нежно улыбался ей. Степан поднялся, чтобы обслужить их за ужином. Он молча подавал им блюда, разливал вино, и после взгляда князя удалился. Илья Петрович ел с удовольствием, и пребывал в прекрасном настроении.

– Что тут у вас твориться? – Спросил Денис, – куда все слуги подевались?

– Мы их отпустили. Пусть отдохнут, остался лишь Степан. Ему и некуда идти.

– А что такое? – спросил Денис, уже обращаясь к Оксане.

– Сегодня будем слушать твой...э... как его ты называл?

– Магнитофон?

– Да, – ответила Оксана и улыбнулась. – Мне князюшка послушать дал, те штучки в уши вставил и кнопочку нажал. А там! Такая музыка играет! Вот мы и решили, всех отпустить и целый вечер слушать.

– А я уж думал, что случилось! – засмеялся Денис. – Хорошая идея. А как Степан, не испугается?

– А нам-то что? Пусть тоже слушает. За дверью станет! – сказал Илья Петрович.

– Отлично! Там полно всего. Тебе показывал я, князь, как там вставлять кассеты. Написано на них, какая музыка, кто композитор, кто исполняет. Ты никого еще не знаешь. Их нет еще! Они еще на свет не родились.

– Ну, все, довольно, сыт! – воскликнул князь и встал из-за стола. Пойдем что ль? И уводя Оксану, Денису подмигнул.

– Я скоро к вам присоединюсь, пойду к купальне, надо освежиться, – сказал им вслед Денис и тоже встал.

Степан стоял в дверях как изваяние, и подозрительно смотрел и на Дениса, и на своих хозяев.

Денис с удовольствием прошелся по дорожкам парка. Ему приятно было прогуляться, вечер радовал легким ветерком и запахами влажной от росы травы. Была уже середина августа и днем еще стояла сильная жара. А к вечеру становилось прохладно и свежо, давая отдых и приятную истому. Денис шел к пруду и вспоминал их встречу с Варенькой. Он помнил каждое слово их недолгого разговора, и теперь был на седьмом небе от счастья. Она сама ему сказала, что он ей нравится! Неужели барышни 19 века могли так прямо, не лукавя, говорить молодым людям о своих чувствах? Или она особенная? Денис улыбнулся и, раздевшись, вошел в теплую, покрытую туманом воду. Он поплыл на середину, полежал немного на воде, смотря на небо и считая звезды, и решил, что это так и есть. И потому она так и пришлась ему по сердцу, сразу, с первого мгновения, как только он ее увидел! Он вышел из воды, оделся и пошел обратно к дому.

Его здесь радовало все. Он никогда не думал, что можно быть таким счастливым. В прошлый раз, когда он случайно провалился в портал, он очень много пережил. Тут, в этом веке.

Сначала он ничего не мог понять, он думал, что это какой-то затянувшийся и страшный сон. Но потом, когда он понял, что случайно, и непонятно как, оказался в этом чужом и непривычном мире, он испугался. Но, к счастью, встретил тут таких же, как и он. И с ними вместе вернулся в 21 век. А теперь он пришел сюда сознательно. И рано или поздно, но уйдет обратно. И он не ожидал, что встретит тут свою любовь. Как быть теперь... Остаться здесь он не хотел, а взять ее с собой не сможет. Как он ей это объяснит? Она, наверное, подумает, что он сошел с ума! А, может, все же нет?

Так думал Денис, приближаясь к дому по тропинке уже ночного парка, и вдруг услышал музыку. Он узнал ее – Рахманинов. И улыбнулся, хороший вкус у князя, или у Оксаны?

Водя в фойе, он увидел Степана, сидящего на стуле с лицом страдальца. Он с ужасом смотрел на гостя и крестился.

– Степан, скажи, что тут произошло? Чего ты крестишься и серый весь?

– А Вы не слышите? Вы, барин, эту чертову штуковину для князя принесли? Она орет уж два часа. Я уж почти оглох! И страшно это. Откуда музыка играет, коль музыкантов нет?

– Не бойся, это просто устройство такое. Оно на батарейках работает. Да, что я говорю! Откуда тебе знать про батарейки. В общем, старик, не бойся ничего. Пойдем, я покажу тебе.

– Слова чудные. Я ничего не понимаю. И даже если это все совсем не страшно, боюсь, никто из слуг такого не поймет. Все разбегутся!

– А князь для этого всех слуг и распустил. Послушай, музыка какая! Написана она, спустя почти полвека. А ты ее уж слышишь!

– Век ее не слышать! Я музыку такую не люблю! – сказал Степан, упрямо отвернувшись.

– А какую любишь? – спросил Денис.

– Чтоб музыканты были. И я их видел. А тут ни то, ни се!

Денис задорно рассмеялся и поднялся по лестнице. Пройдя в гостиную, он увидел князя и Оксану. Они сидели в креслах, и пили чай, а магнитофон орал на полную катушку.

– Отличная штуковина! – воскликнул князь. – А что еще там есть?

– Да много записей. Потом послушаешь, вот только Степан испуган и серый как асфальт!

– А это что еще такое?

Денис махнул рукой:

– Илья Петрович, долго объяснять!

– Ну и не надо! – обиделся князь, взял магнитофон и ушел в спальню. За ним пошла Оксана. Она слегка Денису улыбнулась и сказала:

– Спокойной ночи!

Опешивший Денис пожелал им того же. Придя к себе в комнату и рухнув на свою кровать расхохотался. Он подумал, если бы Илья Петрович попал к ним в 21 век, вот оторвался бы! А если бы подсел на Интернет...

Спать ему не дали. Магнитофон орал почти всю ночь, потом затих. И Денис решил, что сели батарейки. Он с облегчением вздохнул и, накрывшись одеялом, стал погружаться в сон. Но не тут-то было! Дверь в комнату со стуком отворилась, и в нее вбежал Илья Петрович. Он тряс перед собой магнитофоном и, с обидой глядя на него, воскликнул:

– Денис, ну как ее мне поменять, твою, как там ее... Во – батарейку!

– О боже! – застонал Денис и, с сожалением вылезая из кровати, побрел за князем.

К обеду все собрались в столовой. Степан прислуживал. Оксана выглядела утомленной, она не выспалась, а князь был так же свеж и весел, как накануне вечером. Он с ней делился впечатлениями о музыке. Оксана слушала его и улыбалась. Денис вошел в столовую и сел. Есть не хотелось. Степан стоял как истукан и тоже слушал князя.

– Степан, прими тарелку, – сказал Денис, закончив с супом.

Тот не откликнулся.

- Он тоже хочет спать! – воскликнула Оксана. – Сегодня ночь бессонная была.
- И что всему причиной? – спросил Денис и укоризненно посмотрел на Илью Петровича.
- Опять меня имеете в виду? – обиженно воскликнул князь. – В твои года и вовсе мы не спали! Гуляли до утра.
- Ну, это свойственно дворянскому сословию, зато потом до ночи отсыпались и опять! – улыбнулся Денис и пригубил вино.
- Ему все это не в новинку! А я так не привыкла. И Любочка с утра проснулась рано.
- А как ребенок спал? – спросил Денис.
- Они во флигеле сегодня ночевали. У нянюшки.
- А я бы снова это повторил! Иль знаешь что, Денис, давай визит к Стромиловым устроим. В коляску сядем и чинно все приедем в гости! С Оксаной, Любочкой, иль они в коляске, а мы с тобой верхом!
- К Стромиловым? О чем ты, князь? А вдруг меня узнает он?
- Тебя теперь с тем человеком не сравнить!
- А все же!
- Хочу сказать тебе одно, кто не рискует, тот не пьет шампанского! Рискнем, ведь как-то надо тебе ездить в дом?
- Я думаю, князь прав, – сказала им Оксана. – Не вспомнит он. А если и признает, так можно осмеять или на мысль навести, что обознался. Мол, как такое может быть, что Вяземский сидел в клетке!
- Ну, собираемся? Поедем? – задорно глядя на Дениса, спросил Илья Петрович.
- Ты знаешь, князь, меня легко уговорить. Там есть один предмет, о коем я мечтаю!
- Великолепный ты, я вижу, ученик! – засмеялся князь, – Так изъясняться научился! Хвалю!
- Нам с дочкой надобно собраться, – сказала им Оксана и ушла.

Стромилов встретил друга с распростертыми объятиями. Они давно не виделись, почти с женитьбы князя на Оксане. В последний раз они встречались на венчании. А раньше, было время, ни один кутеж без Ильи Петровича не обходился. Кутить они любили. Стромилов был веселым и бесшабашным человеком, к нему съезжались все соседи, и он всегда всех принимал. Жена его Мария любила мужа и все всегда ему прощала. Но часто отправляла спать во флигель. Петр Игнатьевич хоть и страдал от этого, но сделать ничего не мог, и тоже все прощал. Мария с трудом терпела его гостей и их гулянки, ругала мужа, но была не в силах изменить его характер и привычки.

Мария с сыном стояли чуть в сторонке и наблюдали за тем как обнимаются друзья. Оксана с дочерью все еще сидели в коляске, а рядом с ними был верховой. По виду дворянин. Его она увидела впервые. Знать, кто-то у Волоховских гостит, подумала Мария.

- Я очень рада, – сказала она и улыбнулась.
- Молодой мужчина спешил и, подойдя к ней, поклонился.
- Какими же судьбами вас занесло ко мне? – смеясь, спросил Стромилов князя.
- Давно мы, чай, не виделись. Да вот решил кузена своего представить, а то совсем прокис в имении один. Я часто занят, а он, куда себя девать не знает! Оксана тоже засиделась дома.
- Я рад представиться, я – Вяземский, Денис.
- А разве с Вяземскими вы в родстве? – спросила Мария, так же как и Варенька.
- В родстве, – ответила Оксана. – В дальнем. А где же падчерица Ваша?
- Она сейчас к нам спустится. Вы неожиданно с визитом к нам. Да, что же я стою, – всплеснув руками, воскликнула Мария. – Сейчас я дам распоряжение, чтоб ужин подавали в сад. Давайте у купальни посидим.
- Прекрасная идея! – сказал Стромилов, но где же Варя, скоро ли придет?

– Имей терпение, – ответила ему жена. – Да вот она, уже...

Денис застыл от восхищения. Он не мог оторвать взгляда от приближающейся к ним девушки. Она ему казалась неземной, воздушной, восхитительной, прекрасной...

– А, вот кузен твой и попался! – засмеялся Стромиллов. – С моей красавицы не сводит глаз!

– Да, хороша девица! – улыбнувшись другу, согласился князь.

– Да что же мы стоим, прошу к столу, а дети сами разберутся! – заметив замешательство молодого человека и падчерицы, сказала Мария.

Она любила Вареньку и сразу поняла, что между молодежью что-то промелькнуло, какая-то невидимая искра. Или они уже знакомы? – подумала она. – Да нет! Пустое. Откуда?

– А мы уже знакомы! – сказала Варенька и слегка покраснела.

– Когда же вы успели? – удивился Стромиллов.

– Я на лугу каталась, и князя с этим господином повстречала.

– Постой, кого-то ты напоминаешь? Никак не вспомню...

Денис затаил дыхание – все! А Петр Игнатьевич хороший физиономист. Его мы с князем недооценили!

– Не мог ты видеть ранее его! – вмешался князь, – он долго за границей был.

– А где ж Вы были, позвольте поинтересоваться, в Италии? – спросила его Мария.

– Нет. В Новом свете.

– В Америке?

– Да. Там.

– Вы, чай, за золотом туда направились? – захохотал Стромиллов.

– Нет. У меня родня давно в Америке живет, – сказал Денис и не соврал. Его двоюродная сестра действительно жила в Нью-Йорке. Но только он там не был никогда. Еще не ездил.

– Как странно! Не слышал я, чтоб кто-то из Вяземских в Америку уехал.

– Да, что вы все об нем! – решил сменить тему разговора Илья Петрович.

– Во! Вспомнил. Он мне того, который в клетке у меня сидел, напоминает! – и громко рассмеялся.

Оксана побледнела, Денис чуть не упал со стула. А князь захохотал:

– Да ты с ума сошел? Тот дикий был. Ни бе, ни ме, из миски воду пил, и ел с руки!

– Да так, глаза похожи.

– Держать несчастного в клети и заставлять его прилюдно лаять! Не думала, что можешь быть ты так жесток! – чуть не плача, сказала Варенька.

– Не будем вспоминать об этом! Ну, виноват, и каюсь. Мария уговорила выпустить его.

– Ну, все, довольно. Вы гостя нашего совсем введете в краску, – воскликнула Мария. – Давайте прекратим сей разговор!

Подали чай. Князь закурил сигару, Стромиллов выпил коньяку, и предложил гостям, но князь с Денисом отказались. О многом говорили. О хозяйстве, о ценах на зерно, о жизни в Петербурге. Денис сказал о том, что тоже вскоре едет в свет. Стромиллов оживился, и пригласил его в себе. Денис был рад, что не надо теперь просить его о позволении бывать в их доме. А Илья Петрович улыбаясь, смотрел на женщин, которые гуляли вдоль пруда. Оксана с Варенькой и с Марией болтали о нарядах, о предстоящей им поездке в Петербург. Мария долго не была в столице и с нетерпением ждала отъезда. Оксана слушала их разговоры и кивала, хотя сама туда не собиралась. Ей нравилось жить здесь.

Приехали домой, когда уже стемнело. Оксана с князем сразу же пошли укладывать Любашу, а Денис поднялся в свою комнату, переоделся и решил пройтись по парку. Он взял с собой блокнот, устроился в беседке и записал, все то, что видел. Он написал о доме, об ужине,

о смене блюд, о чае. О женских и мужских нарядах и об отношениях в семье. Они ему понравились. И даже сам Стромилов. Не странно ли? Вот вскоре он поедет в Петербург и все увидит, и запишет. Он будет на балах, на светских раутах. Ему все это было интересно и нужно. Кто сможет лучше написать и рассказать об этом? И еще он радовался, что сможет видиться там с Варенькой, ходить к ним в дом. И лишь одно его тревожило и не давало спать спокойно – он должен был уйти в свой век, а Вареньку с собой он взять не сможет. А почему бы нет?

Вернувшись, он поднялся к спальням. У спальни князя и Оксаны была чуть приоткрыта дверь. Он постучал и заглянув вовнутрь, чуть не упал со смеху – Илья Петрович, облачившись в барский бархатный халат с кистями, ходил по комнате с магнитофоном и в наушниках... И, пританцовывая, пел – **Oh, darling, please believe me, I'll never do you no harm, believe me when I tell you, I'll never do you no harm!...**

Глава 6. Станный разговор

Следующим вечером Денис выехал на верховую прогулку в надежде встретить Вареньку. Накануне их встреча, о которой они договаривались, сорвалась из-за их визита к Стромиловым. Они, конечно, успели обменяться взглядами, и даже немного поговорили, но не назначили свидание снова. Этот визит, несомненно, был очень важен для Дениса. Теперь он мог к ним приезжать не только здесь, но и в Петербурге. Но встав с утра, и вспомнив, что они так и не договорились о встрече вечером, расстроился. Он долго ждал, когда же, наконец, наступит этот вечер. Гулял по парку, искупался, помог Илье Петровичу на огороде, поиграл с Любашей, потом обедал, спал... Но время, как ему казалось, шло очень медленно. И вот, наконец, Денис решил, что пора. Он все же надеялся на то, что Варенька снова приедет в то же место, где они встречались раньше, и, вскочив седло, помчался. Пока он ехал его посещали разные мысли. В основном они, конечно, касались Вареньки, но иногда все же вспоминал, что пришел сюда совсем не с этими намерениями, и что теперь совершенно не думает об этом. Он уже совсем не ощущал себя человеком из другого времени. В его голове рождались крамольные мысли, а не бросить ли все к чертям, и не остаться ли здесь? Он уже почти вжился в роль кузена князя, и о том, что это совсем не так, вспоминал редко и с неохотой. Он думал еще и о том, что это невозможно. Для того чтобы остаться в этом веке надо что-то иметь за душой, а он был гол как сокол. И если ему придет в голову жениться, что он мог предложить своей невесте? Байки из будущего? Нет. Это все утопия. Хочешь, не хочешь, а рано или поздно придется уйти. А Варенька останется здесь. И получится так, что он поступит, как последний подлец. Скомпрометирует девушку и исчезнет... После этой мысли он остановился и уже хотел поворачивать назад. Но потом решил поступить по-русски, на авось, куда кривая выведет. Он знал, что не прав, но ничего с собой поделывать не мог. Его к ней тянуло, он должен был ее увидеть и иначе он не сможет ни спать, ни есть, вообще ничего не сможет!

– Эх, парень, а ты пропал! – воскликнул Денис, – и что теперь со всем этим делать?

Подъезжая к землям Стромиловых, Денис увидел Вареньку. Но она была не одна! Почти рядом с ней на гнедой лошадке скакал ее братишка, а чуть поодаль еще один верховой. Когда они приблизились, он рассмотрел, что это старый дядька – отставной солдат, который, по всей видимости, почти всегда находился при маленьком мальчике. Он вспомнил, что так было почти во всех знатных семьях.

Варенька подъехала к Денису и остановилась. Денис сначала просто залюбовался девушкой, а потом все же вспомнил, что по правилам хорошего тона он должен помочь ей спешиться, что и поспешил сделать. Варенька слегка покраснела и, улыбнувшись, поблагодарила его.

– Мы сегодня с Сашенькой катаемся. А это его дядька – Семен, – сказала девушка и поправила выбившийся из-под шляпки локон.

– Я рад, что встретил Вас, ведь мы не сговорились, – сказал Денис и поздоровался с маленьким Александром.

– Вы нашей Вареньки жених? – спросил мальчик и хихикнул.

– Вот я тебе задам, пострел! – воскликнул дядька.

– Мы встретились случайно! Я здесь катаюсь часто, – поспешил сказать Денис. – Мы с Варенькой едва знакомы.

– Ну, это нам знать незачем. В амурные дела я не влезаю, мне вон и так хватает дела! – добродушно улыбнувшись, сказал Семен и, сняв мальчишку с лошади, взял его за руку и повел гулять по полю. Мальчишка обернулся к сестре и, показав ей язык, рассмеялся:

– Тили, тили тесто...

– Сейчас получишь у меня ты на орехи! – воскликнула вспыхнувшая девушка. – Только попадись!

– Он еще совсем малыш! – засмеялся Денис. – И вредный, как погляжу!

– Ох, и не говорите! Совсем житья нет от него. Сплошные каверзы! – согласилась с ним Варенька.

– А вы внимания не обращайте. Он увидит, что Вы спокойны, и на его проказы никак не реагируете. И вскорости свои проделки он прекратит!

– Вы думаете?

– Я уверен! Сам знаю.

– Откуда же? – спросила Варя.

– У самого такой же маленький чертенок в доме. Братишка.

– А я не знала! Вы не говорили.

– А Вы почти не знаете меня. А я не знаю ничего об Вас!

– Так Вы мне расскажите.

– Что ж рассказывать? Я и не знаю, право, что... Ну, вот я студент, отец мой врач, а мать... Ох, извините. Я напутал. Я помещик, как и Вы. А больше что и говорить. Вы сами знаете!

– Отчего же Вы напутали? Не поняла, – озадаченно глядя в глаза Денису, спросила Варя.

– Я просто пошутил! – и засмеялся, хотя ему смеяться не хотелось. Он чуть не прокололся.

– А! Так это вы шутить изволили! Тогда, тогда... я... дочь фараона!

– Что-то Ваш па-па на фараона не походит! – захохотал Денис.

– Действительно, Вы правы! – и засмеялась тоже. – Он больше на Мандарина китайского похож! – и тут расхохоталась. Потом увидела, что молодой человек не понимает ее, пояснила, – из оперы Кюи «Сын мандарина».

– Ах, прошу меня простить, не понял я намека, – и для приличия расхохотался.

– А вот балет «Дочь Фараона» я хотела бы увидеть. Быть может, мы там встретимся? Я о поездке в Петербург, – уже серьезно сказала девушка.

– Я искренне надеюсь! – сказал Денис.

Варенька улынулась и сказала:

– А Вы когда намерены поехать?

– Я собирался уж через три дня, но это лишь от Вас теперь зависит.

– От меня? – сделав вид, что не поняла его, сказала Варенька и, отвернувшись, сорвала травинку.

– Я думал, Вы уж поняли меня! Я не хочу быть там без Вас! – порывисто сказал Денис, и, взяв ее руку, слегка прикоснулся к ней губами.

– Мы вскорости поедem. Уж через две седмицы, – отдернув руку, проговорила девушка. – А как Вы собираетесь, не по железной ли дороге?

– Верхom. И, ели Вы позволите, поеду с Вами.

– Мы по дороге тоже не поедem. Отец в каретах больше любит. А я бы покаталась. Ни разу не каталась!

– Успеете еще! – сказал Денис.

– И все же, мне так кажется, что нам не надо вместе ехать, – потупившись, сказала Варенька.

– Отчего же? – удивленно приподняв бровь, спросил Денис.

– Па-па рассердится! Уж лучше к нам с визитом Вы придете, там, в Петербурге.

– А я уж было понадеялся... Ну, что ж, так даже лучше. Думаю, мы там увидимся. Тогда я вскоре отправляюсь, вот только жаль мне Вас здесь оставлять.

– Мне тоже жаль, но... Скучать я буду.

– Неужто? – улыбнувшись, спросил Денис и, сорвав травинку, пощекотал нос девушке.

– Страсть, как боюсь щекотки! – звонко рассмеявшись, сказала Варенька и отошла на шаг назад.

– И я! – улыбнулся Денис, и, глядя на приближающегося дядьку с маленьким братом девушки, сказал, – пора, Семен уж возвращается, я завтра в это время ждать буду Вас. Приедете?

– Еще не знаю. Я постараюсь, – опустила глаза девушка.

– А что же так?

– Позволит ли па-па. Он что-то заподозрил. Семена с Сашенькой ко мне приставил. За честь мою боится.

– Как Вы могли подумать! – воскликнул Денис.

– Не я. Но это предрассудки света. И даже здесь, в деревне, мне надобно себя блюсти и соблюдать условности. А я-то думала, что здесь свободной буду!

– Тогда давайте так – я к вам в имение с визитом завтра поутру приеду, и сам у Вашего отца спрошу о том, чтоб мы катались вместе. А он пусть к Вам Семена приставляет, коль так за Вашу честь боится. Сдается мне, что он во мне не видит хорошей партии для Вас.

– Напротив, – покраснев, сказала Варенька. – Он в прошлый раз с Марией говорил об Вас.

– Не может быть? О чем же?

– Па-па хотел узнать об Вас побольше. Какое состояние, и где имения у Вас, имеее ль вы в Петербурге дом, и многое еще, – и покраснела.

– И что-то мне сдается, что этот разговор был не при Вас. Я прав?

– Вы угадали. Я подслушала его, но это получилось не нарочно! Я просто мимо проходила, и...

– Я Вас журить не стану! Мне это даже льстит.

– Об чем Вы?

– Что батюшка решил узнать, кто я такой. И это лишь с одной единственной целью, чтоб выдать Вас удачно замуж, и я один из претендентов. Пока единственный. Иль все не так?

– Так. Вы правы. И я была бы очень рада! – и снова густо покраснела.

– Я счастлив!

Денис не знал, что надо делать, он должен был бы сразу, в ту же самую секунду, упасть перед нею на колени и попросить руки. Но он не мог! Что может он ей предложить? Любовь и верность? А что потом? Как он расскажет Вареньке, что он совсем не тот, кто нужен ей? Как посмотрит ей в глаза, когда ему придется уходить?

А Варенька с немym вопросом смотрела на него, но он молчал и больше ничего не говорил. Не клялся ей в любви, и не просил руки. Предмет ее девичьей страсти, ее ночных мечтаний, стоял так близко к ней и больше ничего! Молчал, как истукан! Ну, хоть бы руку ей поцеловал...

Денис был счастлив и несчастлив! Как так могло произойти, что он влюбился в девушку из прошлого? Он думал. Но что он мог придумать? И он сказал совсем не то, чего она ждала:

– Вы скоро в свет отправитесь, и, может, там другого встретите, и более достойного, чем я.

– Вы от меня решили отказаться? – почти плача, проговорила девушка.

– Нет. Что Вы, Варенька. Я с первого момента в Вас влюбился, как только встретил, как увидел. Меня не правильно Вы поняли. Отец Ваш не отдаст Вас за меня!

– С чего Вы так решили? Он сделает все так, как я хочу. Меня он любит.

– А... Если Вы узнаете, что я совсем не тот, не тот, кто нужен Вам, и за кого себя я выдаю. Что сделаете Вы? Разлюбите меня?

– Вы мне сказали о себе неправду? Вы не Вяземский, не дворянин?

– Я Вяземский. Но...

– Что? – удивленно смотря на Дениса, спросила Варенька. – Что ж может быть еще?

– Варенька, я расскажу тебе о том, что должен. Теперь все так запуталось, так усложнилось. Но это после, к нам идут. Прошу тебя подумать только об одном, согласна ль ты со мною быть, и что бы ни случилось, за мной пойти?

– Но что должно случиться? Вы пугаете меня.

– Ну, все. Уж Сашенька идет. – Денис сорвал несколько ромашек и отдал ей в руки. При этом нежно и незаметно пожал ее теплую ладошку, вскочил на своего коня и ускакал.

Варенька осталась стоять в высокой траве. Подошедший к ней старый Семен, заметил, что девушка чем-то взволнованна и смущена. Он улыбнулся в усы и, взяв на руки воспитанника, посадил его на лошадь. А Вареньку погладил по голове и по-отечески пожурил:

– Эх, Варюшка, хорош барин, да только чтой-то в нем не то! Ты присмотришь к нему получше, а то, не ровен час, влюбишься. Кабы беды не было?

– Семён! И ты об том же! Что же в нем не так?

– Да я молчу, молчу! А ты, краса девица, все ж присмотришь! Я зря болтать не стану. Не то в нем чтой-то, я уж говорил.

– Ах, Семён, коль было б все так просто! Уж поздно, я в него влюбилась, и, что бы мне не говорили, ему я верю.

– Ну, Вам, барышня, знать лучше! Наше дело маленькое, а всё ж душа болит, чай, не чужая!

Глава 7. Мечты

Варенька не спала почти всю ночь. Она никак не могла взять в толк, того, о чем говорил Денис. Он ей сказал, что влюблен. Что полюбил ее, как только встретил. Ей было так приятно вспомнить его красивое лицо и нежный взгляд, прикосновения. И эти странные слова – я не тот, за кого себя выдаю. Она вздыхала, переворачивалась с боку на бок, но сон не приходил. Она никак не могла забыться, уснуть, чтобы утром снова все обдумать, только уже на свежую голову и без этой бури эмоций. Сердце замирало от одной мысли о нем, трепетало, и готово было вырваться из груди. Это странное состояние никак не покидало ее, ей надо было отдохнуть, но счастье переполняло ее, ей хотелось вскочить и закричать, о том, что она влюблена, что не может поверить в то, что любима, что она будет счастлива, не смотря ни на что. Она хотела бежать босыми ногами по влажной от росы траве и встретить восход солнца, ей хотелось рассказать всему миру, как ей хорошо, как она счастлива, как рада, что влюблена!

Уже, когда солнце начало окрашивать розовым светом небосвод, она, наконец, бросила затуманенный взгляд в открытое окно, подставляя разгоряченное лицо дуновению свежего утреннего ветерка, еще раз счастливо улыбнулась, и, прошептав имя любимого, заснула.

Денис же не ложился вовсе. Он не мог. Он мысленно прокручивал все то, что наговорил Вареньке и уже отчаянно жалел, что затронул эту тему. Зачем он стал ей говорить о том, что он не тот, кто нужен ей? Он только напугал ее, заставив думать, что он самозванец и обманщик. Но ведь, с какой тут стороны не посмотри, а это так и есть! Как он посмел так поступить, так

опрометчиво и несерьезно, запутать девушку, и самого себя втянуть в такое! Влюбить в себя и бросить? Нет! Он не поступит так. Денис себе поклялся, что найдет решение, что сможет что-нибудь придумать. Он верил в это, потому что не хотел поверить в то, что это все утопия, фантазия и бред!

Всю ночь он не находил себе покоя, бродил по парку, купался, слушал музыку. Но ничего его не отвлекало. Его мысли все время возвращались к ней, к обманутой им девушке, к любимой нежной Вареньке. Чуть свет, он разбудил Игната, взял Белого и поскакал к лугам. Он несся вдоль реки, вдоль леса, по сонным мокрым травам, вдыхая свежесть листьев и росы, и только ветер мог его очистить, заставить все забыть, отвлечь от горьких и тревожных мыслей.

Граф Насонов, получив письмо от князя, с довольной улыбкой поднялся в кабинет, нетерпеливо вскрыл конверт и погрузился в чтение. Его всегда живо интересовали новости от князя. Когда-то он считал его врагом, соперником. Человеком без совести и чести. Но узнав его получше, и, по воле случая, сойдясь с ним ближе, в корне поменял мнение о нем. Теперь, живя почти безвыездно в столице, он постоянно ждал известий от него. И вот пришло письмо, которое не только обрадовало графа, но и взволновало до глубины души. Князь написал ему о том, что к ним опять явился человек из будущего, да ни кто иной, а Вяземский Денис. Тот, кто помог ему с Марией выйти из болот. Тогда Насонов очень привязался к молодому человеку, и подружился с ним. Теперь он снова здесь, в их времени, и князь просил помочь ему. Зачем Денису понадобилось снова вернуться к ним, Александр не понимал. Ведь столько пережив тогда, он мог запомнить лишь плохое, и никогда не возвращаться. Но князь Илья Петрович пишет, что он намеренно вернулся, прошел портал и хочет здесь надолго задержаться, узнать получше быт и нравы русского дворянства, поездить на балы и рауты, и посмотреть на Петербург. Насонов отложил письмо, откинулся на спинку кресла и улыбнулся. Вот это развлечение! А как Мария будет рада! Он быстро встал и направился в гостиную, где музицировала его жена. Подойдя к роялю, он немного постоял молча, слушая музыку. Мария великолепно играла. Но та заметила супруга, перестала играть и захлопнула крышку рояля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.